

18+

Ольгерд Ива

*Цена
свободы*

Ольгерд Ива
Цена свободы

«Издательские решения»

Ива О.

Цена свободы / О. Ива — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516801-6

В жестоком и мрачном мире, в котором царят разногласия и преступные действия против моральности и человечества, Ровар — представитель угнетённой и эксплуатируемой расы гоблинов, бывший военный, а также холоднокровный наёмный убийца, внезапно попадает в круговорот событий. Его предают знакомые и близкие, он вынужден бежать, полагаясь лишь на судьбу. В скитаниях Ровар попытается найти решение своих проблем и вернуть покой, отойдя от прошлого. Сумеет ли он отыскать свободу и каковой будет её цена?

ISBN 978-5-00-516801-6

© Ива О.

© Издательские решения

Содержание

Цена свободы	6
Глава 1: На совести	7
Глава 2: Жертва	18
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Цена свободы

Ольгерд Ива

© Ольгерд Ива, 2020

ISBN 978-5-0051-6801-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цена свободы

Аннотация:

В жестоком и мрачном мире, в котором царят разногласия и преступные действия против моральности и человечества, Ровар – представитель угнетённой и эксплуатируемой расы гоблинов, бывший военный а также холоднокровный наёмный убийца, внезапно попадает в круговорот событий. Его предают знакомые и близкие, он вынужден бежать, полагаясь лишь на судьбу. В скитаниях, Ровар попытается найти решение своих проблем и вернуть покой, отойдя от прошлого. Сумеет ли он отыскать свободу, и каковой будет её цена?

Глава 1: На совести

Каменные стены не давали проникать тусклому, лунному свету. Вдоль широкого коридора тихо слышались шаги, и единственное что отличало их в тишине, так это мелкое постукивание, иначе – скрежет. Размытая тень, подойдя ближе, сняла факел со стены, и продолжила путь с ним. Войдя в большой зал, факел осветил тёмные полки с книгами. Неизвестная тень прошла дальше, в конец зала. Через огромные и прозрачные как лёд стёкла сияла луна. При этом свете нельзя было не заметить ещё одну фигуру, стоящую прямо перед окнами.

– Долго, – громко, и без единой хриплости произнесся голос по всему залу.

– Были затруднения, пришлось подрезать хвост, – ответила фигура с факелом почти также отчётливо.

– Ну, надеюсь все вышло как по плану? – спросил с тем же снисходительным и властным тоном находящийся возле окна.

– Да, – фигура с факелом сделала пару шагов, и вышла на лунный свет.

Теперь всё стало ясным. Тело этого существа покрывала жёлто-русовая шерсть. Худощавое, сутулое тельце, как будто не имело мышц. Голова напоминала крысиную морду. Длинные уши были в запёкшейся крови, а глаза отдавали янтарными отблеском. Это был гоблин. Самый настоящий уроженец Северного Очага. Одет он был в обыкновенный плащ. Плащ волочился по земле, так как предназначался для человеческого тела.

– Он что-то говорил? – с наигранной заинтересованностью спросил стоящий у окна.

– Пожелал гореть в аду до скончания веков, и прочие худшие проклятия... – сказал гоблин так, как будто говорил эти фразы уже сотни раз.

– Свидетели? – словно читая по бумаге, спросила тень

– Был один.

Фигура резко повернулась лицом к гоблину, убрала скрещенные руки с груди. Лицо скрывал глубокий капюшон. Тень стоявшего доходила до соседнего коридора, и на фоне гоблина становилась невероятно огромной. Фигура лишь вопросительно кивнула головой вверх.

– Это был ребёнок... врядли он что-то понял, – гоблин пытался говорить решительно.

– Ты не убил свидетеля?! Чему я тебя учил?! – загрохотал голос ещё сильнее.

– Ему было от силы три года... – попытался оправдаться гоблин, но фигура его мгновенно перебила.

– Ровар!

Именно так звали гоблина.

– Ты убийца, и пожалел ребенка?! Сколько лет я тебя учил безжалостности, а ты так и не смог в себе уничтожить это никчёмное чувство, жалость... Миром правит смерть, запомни это.

Гоблин стоял молча.

– Ты должен искупить ошибку. Есть ещё одно задание.

Ровар снова промолчал.

– За городом есть семья дровосека. На него есть заказ, убить нужно всех, включая его семью. Так ты искупишь ошибку.

– Когда? – гоблин, снова сдержав паузу, спросил глухо

– Завтра на рассвете, – высокая фигура повернулась, взяла со стола какую-то книгу, и медленно исчезла в тёмном коридоре.

Ровар стоял так, как будто ещё слушал речи своего наставника. Потом он чертыхнулся, вздохнул, почесал за ухом и подошёл к окну. Луна всё также ярко озаряла его уставшее лицо. За тонкой стеклянной гранью, в обрыве, узкая речушка пробивала дорогу среди ущелья. В округе ничего не было видно, кроме костров на противоположной стороне берега, и то, это

были всего лишь рыболовы. Гоблин было развернулся и отошёл, как в стекло что-то постучало. Ровар не особо обращая внимания, обернулся на пол плеча, и заметил в окне знакомый силуэт (слишком уж много «невидимок» на сегодняшний вечер).

Для Ровара это не было экзотикой. Он всё же находился в старом храме Братства Убийц, хоть и в давно забытом храме...

Братство Убийц начало распадаться несколько лет назад, после того, как в Очаге взошёл на трон юный наследник. Ему то и не понравились действия Братства, из-за чересчур жестоких и не законных методов. С тех пор он всеми возможными силами пресекал их деятельность.

Ровар с таким же спокойствием повернул голову обратно, и пошагал в сторону выхода. Через пару минут гоблин оказался на крыше храма. Он стоял неподвижно.

Ветер тяжело стонал, перекатываясь через холмы.

– «Вокруг пустота, зелёные луга, изумрудные посадки и рощи. Ни одной корчмы, таверны, или хотя-бы борделя...» – подумал Ровар. Наконец он начал видеть цель. В его сторону шагал человек в тёмном камзоле с длинными полами. Человек подошёл, придерживаясь расстояния, и посмотрел вдаль, куда-то за горизонт. На его одежде проблескивали маленькие металлические пуговицы и шевроны.

– Звал? – спросил Ровар.

– Братству Убийц светит последний закат! – громко сказал мужчина в камзоле. – Ты это знаешь.

– Да, но они будут драться... – защитился мгновенно гоблин.

– Верховный орден уже собирает силы, а у вас разбой и шалости. Мы отловим вас, и пережем как собак... – пригрозил мужчина.

– А как же Каранир? – внезапно спросил гоблин. Выражение лица стоявшего напротив изменилось, превратилось из каменного спокойствия, в потерянный испуг. – Ты о ней подумал?

Тот сделал шаг назад, и лишь закрыл своё лицо воротником камзола, померкнул в темноте и исчез. Ровар изобразил не самую лучшую ухмылку, и также скрылся.

Всю ночь Ровар раскуривал Вест-Калемские сигары, размышляя, что ожидает Братство Убийц и его самого в будущем.

– «Чертовщина какая-то, с каких это пор Верховный Орден занимается Братством Убийц?! Твою же... давненько я в городе не бывал. Если начнется драчка между обоими – Очаг сгорит в огне. Я не могу этого допустить. Нужно предупредить остальных. Тиахил сам виновен, что не смог обеспечить нужную конфиденциальность. Выполню для него последнее задание, и бегом на юг...» – рассудил Ровар.

* * *

Утром, хорошо выспавшись, гоблин отправился в город. До Очага было не хилых сотня вёрст, поэтому добирался он долго, заезжая в попутные посёлки поесть да выпить.

В полдень остановился он у деревушки Хорольм, спешился с лошади, и направился к кузнецу, дабы тот ему подковы у лошади подбил.

– «Да, людишки так и сыпят на меня взглядами, гоблинов тут и вовсе не найти, не то что арфеев» – не успел он в мыслях подумать, как среди не выделяющейся толпы он увидел высокого, крепкого сложения, рогатого арфея. Его тёмно-синяя шерсть выходила за латы брони, и на поясе висел огромный меч. – «Да что, чёрт возьми, тут творится, что арфей делает на юге страны?»

– Ровар?! – оторвал взгляд гоблина голос позади.

Ровар обернулся и увидел мужчину с поседевшими длинными волосами. Сам мужчина был высок, и на вид силён. В руках у него держался кузнечный молот с большим, каменным набалдашником, а одет он был в потёртый и прожжённый кожаный фартук.

– Ты здесь?! Какими судьбами?! Я уж думал, не увижу тебя... – кузнец вытянул руки.

– Я тоже рад тебя видеть Меизин. Подковать лошадь надо, хотя это уже не так важно... – не закончил гоблин. Он увидел, как тот самый арфей указал на него пальцем, за пальцем сразу проследила не хилая дюжина стражи, один из стражей лишь махнув головой удалился.

Кузнец тоже смотрел в сторону группы стражников.

– Пошли, зайдём, я всегда рад видеть тебя в своём доме.

Они зашли в хлипкий, но достаточно большой дом, который сопоставлялся вместе с кузней. Внутри было пусто. Меизин указал на стол с креслом, приглашая Ровара сесть.

– А где сыновья? – поинтересовался Ровар.

– Сдал, – улынулся кузнец. – Не поверишь, в кузнечную академию в Вест-Калеме.

– Обоих? За какие такие шиши?

– Да проезжал рыцарь один знатный, ну и приказал меч ему поправить. Я так поправил, что он как ново вылитый пришёлся. Тот и говорит мол, сыновья у тебя знатные, отправь их в академию кузнечную, и распоряжение дал на то. Оба й поехали, уже как третий месяц...

– А жена? – спросил гоблин и ухмыльнулся.

– Умерла, два года назад. – опустил голову кузнец, сжал тряпку. Меизин так быстро перешёл на другую тему, что Ровар даже не успел пособолезновать. – Но не об этом. Ты же видел арфея в посёлке?

– Да – подтвердил гоблин.

– Вот это ж всё новый наш государь...

– Удивительно.

– Мало того, Верховный орден практически мгновенно перешёл под его контроль.

– Вот и слежка за мной. – предположил Ровар. – А ты что собираешься делать? Если они узнают о твоей национальной принадлежности, то выходит, тебе тоже нужно бежать.

– Нет, я нужен этому посёлку, со мной ничего не случится Ровар. Выпей кружку, и ступай, – кузнец налил в кружку чего-то красного.

Ровар сразу же осушил посудину и направился к выходу, но только к запасному, со стороны кузни.

Махнув рукой напоследок, он закрыл за собой дверь. Выйдя на улицу, он увидел заезжавших в посёлок стражей, городских стражей. Гоблин понял, что это за ним, ведь возле двери кузни стояла толпа вояк с голыми мечами. Было уже поздно, он, сделав несколько мелких шажков, перемахнул через деревенский частокол, свистнул, и к нему подбежала лошадь. Запрыгнув, Ровар устремился рысью, по алее ведущей в Очаг.

* * *

Солнечный диск, как игристое вино, набирал в себе оранжевый цвет. Золотистые лучи падали на достающие до самих облаков крепости. По каменному тракту мчались лошади, телеги и кареты. Вне стен города стояли рынки, и купцы с разными товарами, казалось, что продуктов было намного больше, чем могли в себя вобрать население. Въехав в городские ворота, которые напоминали широкую арку небожителей, гоблин сразу подметил множество своих «родственников», которых в оковах вели по длинной тропинке. Очаг кишел различными расами и народами. Ровар давно не был в городе.

– «С каких это пор в Очаге обитают мезивы, арфеи, и чёрт их побери орки...» – не успев подметить это, к гоблину подошёл здоровенный орк закованный в латы. Цвет его кожи напоминал Ровару протухшее рагу. Он с грохотом опустил свой огромный топор на землю, и с таким же грохотом в голосе спросил:

– С какой целью в город, милостынь господин? – стражник попался на удивление не таким грубым... впрочем, как мог бы попасться, посудил Ровар.

– Я Расторг, прибыл из южных шахт Рулы, как бригадный посол по работе к городничему инспектору, – орк явно не ожидал столь информативного ответа, и лишь рукой повёл ко входу. У Ровара всегда был заготовлен ответ.

Но беспокоила его вовсе не погоня за убийцами, не опасность со стороны Верховного Ордена, а государственный перестрой. Когда-то жившие в своих землях нелюди, теперь бродят по коренным городам людского мира.

– «Новый правитель говорят. Мобилизация? Нет, к чему? Перепись? Возможно, но зачем собирать люд в крупных городах?» – никак не мог усмирить свои догадки Ровар.

Въехав в город, он увидел площади усеянные купцами и торговцами, как впрочем, и вне крепости.

– «Надо бы узнать, почему город переполнен приезжими? Хоть Очаг и один из древнейших городов, в котором постоянно много людей, что говорит о себе название... но не на столько же», – подумал гоблин, и решил с этой мыслью подойти ближе к глашатаю, упорно что-то разъясняющему.

– Внимание! Кто слеп и кто глух, повторяю, приходите, приходите! Сегодня состоится публичная казнь представителя грязной расы сумеречных эльфов! Приходите, а после этого будет оглашён новый пакт, который подписал наш великий король, правитель Центральных земель, пламя и искры всей Калемы, Даркхвиса Олгьеррэ! – он проговорил это, разжёвывая каждое слово.

Глашатай продолжал орать, и повторять одно и то же раз за разом. Ровар отлучился, чтобы привязать лошадь возле ближайшей таверны. Стражи по городу курсировало ещё больше, чем мирных граждан. Целыми отрядами, по сорок единиц. Хорошо организованные воины под командованием сотников, которые располагались поодаль.

– «Казнь сумеречного эльфа? Над расой совсем измываются. Их почти не осталось...» – после этой мысли, в голове Ровара мелькнуло несколько не самых приятных воспоминаний.

Гоблин медленно передвигался в толпе. Он спокойно прошёл через отряд стражи, которая, не смотря на молодость и трезвый взор, не смогли отличить гоблина от обычного прохожего. В этом и был его талант. Ровар десятки лет изучал тонкости маскировки, за это он и получил такой статус...

Ровар остановился у деревянной стены какого-то старенького здания, и увидел на ней затёртый плакат с его лицом, и мелким шрифтом напечатанные цифры с четырьмя нолями.

– «Вот это новости...»

– Э-э-эй... м-м-м... брат, подходи! Товар заморский... как говорится... свежий! Шпаги, сабли, ножи... а если денга есть, я и топорище найду! – послышалось непредсказуемо близко.

Южанин стоял у своей лавки, и с акцентом выговаривая слова, пытался завлечь гоблина.

– «Да ты что?! Надо же так умудриться!» – Ровар не мог понять, как обычный на вид торговец из Мизрула решил сдать его с потрохами.

– Что у вас есть из колюще-режущего? – подбежал к нему гоблин, и спросил на «отстань». Хотя, у Ровара давно не имелось простого и надёжного ножа.

– Брат ты мой хоть и не по крови! – с улыбкой промолвил купец. – Самое острое, что у меня есть, это ум!

– Показывай товар, – гоблин вернул его к теме торгов.

– Пожалуйста, смотри, удивляйся и покупай! – торговец развернул большой шмат кожи, на котором красовались ножи из разномастного металла и формы. – Выбирай, будь добр.

– Все они какие-то простые, – разглядывая товар сказал гоблин, даже не пытаясь скрыть в своём голосе спешку.

– Ух-ты какой, простые... – купец обиженно отвернулся и скрестил руки на груди. – Ну, раз просты, тогда есть у меня еще одно предложенеце... – начал было мизрулец, как к лавке подошёл вояка по шею в бронированных пластинах и с громоздким, прямоугольным щитом. Он упёрся одной рукой о деревянный столб, приклонил предплечье, между которым держал шлем, и спросил...

– Корд мне нужен новейший.

– Да-да, вот оно, как раз и разложил для покупателя... – купец запнулся, и осмотрелся вокруг себя. – А где эт он...

– Говорю, резвее! – воин стукнул щитом по каменной дорожке. Щит взвыл от удара.

– Вот, вот, оно все есть тут. – южанин провёл рукой по искусно выкованным ножам.

– Ну-ка посоветуй, какой лучше? – смягчился щитоносец.

– О-о-о... – протянул торговец. – Вот вам и выбор, какое мол лезвие достойно воина? Выбирайте, как по душе, – подбодрил вояку купец. Щитоносец, подумав недолго, отстранив немного руку от щита, указал пальцем:

– Этот, – он указал на нож с плавно изогнутым лезвием и золотой рукоятью.

– О да, вам пойдёт, отличный выбор. Сто пятьдесят калемских золотых. – воин фыркнул, и вытащил из запасного мешка несколько монет высокого номинала.

– Вот спасибо, пользуйтесь во благо, – хихикнул торговец.

– Это же не тот, верно? – внезапно голос раздался с того места, где только что стоял рыцарь. Рыцаря уже и не было, а вместо него снова Ровар.

– Гюнес меня побереги! Это снова вы! Куда вы было ушли так проворно? Этак даже не заметил, – испугался мизрулец.

– Не важно. Это же не тот нож, который он хотел...

– Так и есть. Ловкость рук, – загадочно усмехнулся купец.

– Вот. Вот нож истинного воина, – гoblin неумело дотронулся до самого крайнего лезвия из представленных. Он был с тонким, плоским и прямым лезвием, обычной потрёпанной и изодравшейся кожаной ручкой. Нож покрывал редкий матовый градиент, а на кровопускателе были значительные повреждения. – Это он.

– Чудо! Как это вы догадались?! Я объездил весь юг, весь Мизрул, побывал в Вест-Калемской компании. Ни один, ни одна живая душа, вопреки своей нечеловеческой жадности, не смог определить настоящий! – ошарашено заявил торговец.

Ровару пришлось даже чуток отойти от лавки, чтобы всё это не привлекало лишнего внимания.

– Я подумывал, что это ножичек воинский, обыкновенный, да не тут-то... – начал догадываться гoblin. – Что с ним?

– О-о-о, это не просто зашарпанный нож! В нём сила духа. Этот клинок достался мне по огромной цене, и не по денежной, я отдал за него дом, семью! Это первое с чего я начал свою карьеру. Я долго за ним охотился, перешёл Дол-Таланский перешеек, и на паруснике я спускался в Размытый Буг. Говорят люд, что это нож самого Гюнеса! А он великий воин всего Мизрула! – торговец не успокаивался.

– На сколько договоримся? – безразлично смахнул историю Ровар.

– ...Ну как смотреть... спрос упал из-за качества. Когда-то я был готов отдать жизнь за этот артефакт, а терь попробуй доказать что всё это правда, – успокоил амбиции и загрустил торговец. – Бери...

– Деньги... – начал было гoblin, напоминая о цене.

– Нет, забирай, я вижу, вот тебе он пригодится. Знаешь, я видел тебя на плакатах, но я сам презираю нынешнее правительство, – Ровар лишь посмотрел на него как можно проницательнее.

– Забирай, – обрезал южанин.

К торговцу подбежал маленький мальчуган в ободранной рубахе и подтянутыми штанами до живота.

– Подайте! – взвыл он.

– Проваливай! Малой, проваливай! – прогнал купец попрошайку. – Эх, стольный Очаг, что же в тебе не так...

Ровар стоял в ступоре, он не мог понять, как этот человек не соблазнился возможностью заработать, и не сдал его. За такую то круглую сумму. Гоблин лишь кратко кивнул. Торговец кивнул ему в ответ.

Ровар услышал крик.

– Все сюда! Сюда! Сегодня мы объявим указ! Также будет приведён в действие смертный приговор для преступника! – гоблин не думая двинулся.

Ровар видел, как народ стягивался к широкому эшафоту, на котором стояла плаха и четверо мужчин.

– «Палач, политик, и двое солдат. А вот далее уже не по людишкам...» – оценил ситуацию Ровар. Возле плахи на коленях стоял сумеречный эльф. Паренёк с тёмно-синим цветом кожи и множеством шрамов на теле. Его волосы спускались на один бок до колен, а глаза горели синим пламенем. – «Уроды! Он же совсем малец! Ну почему?! Почему вечно со мной?! Эта грязная совесть... совесть убийцы, вот и минус о котором говорил Тиахил!» – он глазами выстраивал план, но ему мешала толпа рвущаяся к месту казни.

Ровар свернул, внезапно и не заметно, прошмыгнув сквозь стражу, и подобрался к недалеко привязанной лошади. Он дёрнул за несколько ремешков, и походная сумка раскрылась перед ним. В сумке оказались различные капканы, силки, и прочие принадлежности охотника...

Посреди всего этого, на небольших петельках висело древнее оружие, артефакт. Когда-то один знакомый, которого он спас от верной смерти, даровал ему этот артефакт. Эльф называл её Ветренная гинната Амстрода, и говорил, якобы это оружие самого бога ветра. Сунув за спину длинную гиннату, он проворно ринулся по проулкам, так как по площадям и дорогам уже не было проходу от толпящихся горожан, которых призвали посмотреть на «торжество».

Ровар раньше пользовался луком, пока были в порядке его глаза...

– Внимание! По приказу нашего короля, Даркхвисы Олгьеррэ, и выше стоящего императора, соответственно с пактом, который был создан двадцать пять лет назад, за саботаж, противостояние власти империи, за сопротивление имперским войскам и законам, приказано ликвидировать всех представителей расы сумеречных эльфов! – слыша это, Ровар прибавил шаг.

– «И зачем я это делаю, мне нет дела к нему... Но я итак принёс столько горя этому народу, я итак в неоплатном долгу крови перед ними! – Ровар прыгнул с непропорциональной силой для себя самого же, зацепившись об щиток вывески какой-то таверны, он мимолётно удостоверился, что бежит в правильном направлении.

Толпа нелюдей ревела от недовольства, слышались выкрики оскорбления власти и высших чинов.

Гоблин проворно подбирался к главной улице, но там было уже не протиснуться...

– Мои опасения подтвердились... – не удержавшись, вслух сказал гоблин. На повороте сбегались несколько толп разъярённых арфеев, гоблинов, мизивов. Собравшись в небольшие группы, они начали упорно и жестоко атаковать городских стражей. Началась самая настоящая бойня. Слышались озверевшие визги и вой раненых солдат. Нелюди рвали и метали, вила и копьё только и звенели, кровь хлынула по стенам домов, но самое ужасное, к толпе начали присоединяться всё больше и больше.

– «Это не мой бой!» – подумав с жалостью Ровар, выбежал из переулка и нырнул в толпу. Ровар понимал, что ему не спасти мальчика без боя. Он решил показаться страже.

План сработал. Сразу же, через пару секунд, несколько солдат заметили его движение в толпе. Трое плечистых вояк, наверняка завербованных с севера, направились в его сторону. Народ очень резво разошёлся, увидев наступающих громил.

Двое напали, размахивая длиннющими мечами, один снизу, другой поверху. Ровар выполнив в воздухе боковой пируэт, и уклонился от двух ударов сразу. В спины тем же двум

прилетело два метательных лезвия. Третий, что подобрался сзади, не понял, как между ног в его не прямой боевой стойке, прошмыгнул гоблин, и резким движением всадил сбалансированное лезвие в шею.

– Что... кто это?! Схватите его! – проревел офицер со своей лошади.

– Где он?

– Что это?

– Куда пропал то? – доносились возгласы солдат полностью прочёсывающих толпу.

Паренёк-эльф едва стоял на эшафоте. Вверху качалась скверная петля. В его глазах не было надежды, ему к сему моменту стало без разницы, жить, или умереть.

Гоблин как можно быстрее достал новокупленный нож и перерезал верёвку. Сколь быстро он это не делал, его уже заметили. Стража окружала обоих.

– Говоришь на калемском? – спросил Ровар.

– Да, умею, – кратко ответил мальчишка, подбирая слова.

Как только последнее слово вылетело из его уст, как весь эшафот накрыло дымом. Стража мгновенно потерялась. Ровар подхватил мальчугана за шиворот, и потащил за собой. Как только они влились в поток бушующей толпы людей, так сразу же поплыли по её течению.

Городская стража колола всех без разбору, мужчин, женщин, детей...

В некоторых частях города задымились пожары. Наконец Ровар разглядел свою лошадь, и стремительно направился к ней. Выставив по бокам руки в локтях, толпа двигалась в неизвестном направлении, сбивая его с ног. Гоблин схватился за лошадиные поводья, дабы течение бушующей толпы не унесло его.

– Беги на северо-восток, через Ласт-Крик. Пересечёшь границу Дол-Талана. Дальше, в пограничных деревушках разузнаешь о кочевом племени сатиров. Скажешь, что от Ровара из Тилестры, их вождь всё поймёт.

Ровар шлёпнул кобылу, и та рванула прочь.

– «Не успею!» – подумал гоблин и выругался. На ум взбрела идея перебраться по крышам. – «В самом деле, так быстрее».

Ровар достаточно ловко «взлетел» на парашют, и через минуту уже стоял на черепичной крыше здания.

Смеркалось.

Вид открывался на алый закат, падающий за горизонт. С такой высоты проявлялась вся древность этого города. Под последними бликами вскрывались самые потаённые углы и улицы, памятники сакральной цивилизации и забытые руины Старого города.

Солнце почти село, а значит, пора делать дело.

– Эй, слезай от туда живо! – прокричала какая-то раскрашенная дама с улицы внизу.

Ровар и не подумал. Под его лапами не зашумела ни одна черепица, ни один кирпичик. Он нёсся словно ветер, перепрыгивая со здания на здание. Достигнув гарнизона, скатился с косо установленного деревянного помоста, и вонзил нож в каменную стену окружавшую город. Хоть Ровар и был уже не молод, но сила всё ещё не покидала его тело. На протяжении многих веков рабская эволюция его расы просто-напросто приспособила их для тяжкого физического труда.

Он ринулся вверх по стене, переставляя лапы, перекидывая и вонзая нож всё выше и выше, пока не добрался до верхушки. Наверху бегали звенья лучников, мобилизованная стража и карательные отряды. Гоблин, конечно, дождался нужного момента для перебежки, хотя дежурного всё же пришлось уронить вниз со стены.

Ровар аккуратно проделал переход. Спускаться по тому же принципу не пришлось. Внешняя сторона городской стены отклонялась под достаточным углом, чтобы он мог соскользнуть вниз, и благодаря акробатическим навыкам, не получить ни единого повреждения.

Пройдя совсем немного, Ровар заметил дом дровосека, отделённый от территории города ивовой рощей. Вокруг дома оживлённо кто-то ходил.

– «Не думаю что это стража, у них и так проблем полно...» – благодаря этой мысли он удержался от того, чтобы взять оружие в руки. Время беспощадно заканчивалось.

Он спешил не потому, что боялся своего учителя, а потому, что он не мог позволить ему уйти. Там, на крыше, Людвирб офн Гавирк – инспектор Очага и глава Верховного Ордена, предупредил его прямым текстом, что сегодня будет проведена чистка Братства Убийц. Новость эта могла бы быть шокирующей для него, если бы не предпосылки на протяжении двух лет до этого события. Именно поэтому Ровар не мог позволить сбежать его учителю – Тиахилу. Точнее... ему хотелось быть уверенным, что мудрый эльф не струсит.

Ровар дёрнул в рощу, бесшумно пробираясь сквозь жгучие кусты крапивы и свисающие ветви ив. Шуршать в зарослях пришлось не долго. Оставив рощу позади, Ровар оказался на выстриженной поляне.

На этой самой поляне, под полу-сумрачный блеск заходящего солнца детишки бегали вокруг нескольких надломанных брёвен, наверное, играя в подобие салок...

– Ну что детишки, где отец?! – выйдя поближе, гoblin окликнул детей. Ребята вряд ли даже поняли, что к ним кто-то обратился.

– Кто ты? – внезапно для Ровара, от одной пирамиды из брёвен вышел молодой парень. Его рыжие волосы и веснушчатое лицо делали его похожим на маленького пацанёнка. – И что тебе нужно, старик?

– Где отец? – повторил Ровар.

– А, чёрт, как я сразу не понял... – посмотрел в землю парень, и сразу после этого отскочил в сторону. – Это ты, из Братства. За моим отцом пришёл?! Он говорил, что вы скоро придёте!

– Успокойся и скажи, он в доме? – посмотрел столь безразлично Ровар.

– Он ждёт, он знает, что за ним придут... – парень начал сильно хватать воздух. – Я не позволю тебе пройти, ты же понимаешь! – на лице паренька начали выступать слёзы. – Не позволю! – закричал он снова.

– Не надо Гейл, – подошла ближе к нему его маленькая сестрёнка

– Из-за денег! Из-за этого?! – лицо парня покраснело, и на нём выскочили жилы. Он стал выглядеть старше.

– Да, но не только. У всех нас есть грехи, кто-то сопротивляется наказанию, а кто-то нет... – Ровар хотел было ухмыльнуться, но понял, что это вовсе не к месту. – Поверь, когда-то и меня постигнет кара.

– Правда, – не сдержавшись, зарыдал сын Гейл. – Он там сидит, – мальчик указал на дом. – Я знал, знал! Не пуцу!

– Не я, так кто-то другой! – повысил тон гoblin. Ровар понимал, что никто кроме него этого не сделает, скоро уже никто...

Гейл с яростным воплем ринулся вперёд, и подхватил колун воткнутый в колоду. Взяв его уверенно, парень сделал несколько подкошенных шагов, и замахнулся им с плеча. Ровар сделал быстрый пируэт, увернулся от опасного удара, и тело парня с завязанными ногами и руками упало на землю.

Это произошло ещё быстрее, чем казалось со стороны. Гoblin продолжил идти, как будто атаки и не было вовсе. Девочка упала на колени и начала рыдать.

Ровару было жалко их, чертовски жалко...

– Можешь меня ненавидеть, – повернувшись, сказал Ровар лежащему в верёвках пареньку. Тот лишь закричал ещё громче, но Ровар уже не слышал. Он захлопнул дверь за собой.

Внутри горели свечи, и стоял какой-то травянистый ароматический запах. Свет был в сотни раз слабее, чем свет от обыкновенной лампы, но Ровар при этом отлично видел помещение. Его янтарные глаза замечали каждую деталь.

– Ровар? Проходи, я тебя ждал, – донёлся голос из гостевой комнаты. На удивление Ровара, голос говорившего звучал спокойно. Гоблин медленным шагом направился в гостиную. Комнату грел тлеющий камин, извергая время от времени мелкие фонтаны искр.

Посреди гостиной располагался прямоугольный стол, чем-то похожий на мебель из королевского двора.

Во главе стола спиной к гоблину сидел мужчина. На хозяине была надета приличная, выглаженная красная рубаха, и тонкие подтяжки для брюк.

Лицо дровосека скрывал тканевый картуз. Возле его рук стоял наполненный доверху бокал вина, два свёртка пергамента и топориче.

– Прости за моих детей. Надеюсь, такие амбиции не помешают им жить. Верю, что ты о них позаботишься... – голос по-прежнему звучал уверенно, но как-то чересчур глухо. Гоблин взял за спинку ближний стул и поставил его с рядом сидящим. – Я так понимаю, разговора у нас не выйдет.

– Я пришёл сюда не по своей воле.

Дровосек промолчал.

– Там на улицах...

– Да, я слышал, что на улицах, – перебил Ровара собеседник.

– Мне интересно, за что я получу тридцать тысяч. Скольких сумеречных эльфов ты скрывал у себя в доме? – спросил Ровар.

– Сотни, – ответил лесоруб.

Теперь Ровару наступила очередь молчать.

– Ты знаешь, я сегодня открыл вино, старое, мизрульское. Под самым Юльеном собирали семьдесят лет назад. – после этого последовала ещё более навязчивая пауза.

Ровар встал.

Ровар постоял в таком положении пару минут. Вдруг ему стало интересно, что заготовил дровосек в пергаменте, который лежал на столе.

Старик знал, что гоблин захочет их прочесть. Оба свёртка были закреплены тонкими ленточками разных цветов: синими и красными. Гоблин интуитивно понял, что с красной – для него. Ровар аккуратно взял свёрток.

Скрежет досок обратил его внимание.

– «Тихо...» – удивился Ровар.

Он резко развернулся. Сзади него, в дверном проходе гостиной стоял уже развязанный Гейл. В руках он держал тот же громадный топор, а в его карих глазах выступали слёзы. Гоблин без опаски подошёл, и выдернул из рук парня оружие. Тот стоял в той же позе, с тем же выражением лица. Ровар заложил свёрток за пояс, и направился к выходу, минуя Гейла. Тот обернулся ему в след.

– Храбрец – саркастично сострил гоблин, и помахал обратной стороной ладони.

Гоблин вышел из дома.

– Они найдут! Найдут тебя! Тебе, и твоим жалким друзьям не уйти! – завопил парень вдогонку выбежав за ним.

– О чем это ты?!

– Отец говорил, что вы не единственные наёмники в городе. Верховный Орден уже начал охоту! – парень нервно засмеялся.

Ровар не останавливался

– Найдут! – всё так же слышалось издалека.

– «И ведь даже он знает об этом...» – подумал гоблин.

* * *

Ровара беспокоила ситуация в городе, ведь теперь он не пройдёт незамеченным. Вокруг города стучали пехотные отряды. Один копейщик отбил от общего потока вояк, догнал убегающего арфея, схватил его за рога, и бросил на землю. Сначала несколько раз приложил его кулаком в металлической перчатке, после чего взял увесистый камень.

– Ща я тебе зубы-то повыбиваю тварь! – товарищи «благородного рыцаря» громко расхохотались и присоединились к избиению бедняги.

– Эй, парни, это не совсем то, что мы должны сейчас делать! – прокричал молодой солдат, который стоял в стороне.

– Ты чё, завидуешь? Так подходи... – хихикнул один из копейщиков, что пинал арфея из стороны в сторону.

– Он же ничего не сделал! Вот ты Длор, бежал бы, когда за тобой бы конный разъезд гнался?! – парировал молодой солдат.

– Заткнись! Этот выродок участвовал в протесте против нашего короля! И вообще, стереги лошадей! – рявкнул бригадир разъезда.

Ровар наблюдал за этим всем из рощи.

Хоть гоблин не видел, но на лице молодого парня была не самая лицеприятная гримаса.

– Отпустите его.

– Ты чё, не понял?! – рявкнул бригадир.

– Я здесь не мальчик на побегушках, я прибыл из столицы! – возразил парень.

– Срать нам, откуда ты! – ответил командир. – Я здесь командую, и ты пока в моём подчинении!

– Вы не имеете права! – молодой возразил напротив. – Я прибыл забрать отчёт о новом вооружении! – аргументировал он.

– А не Меизин того кузнеца звать? – улыбнулся бригадир. – Так мы его-то давно грохнули в деревушке. Да, этот дедок ковал доспехи для армии десятки лет, но что же поделывать, сейчас время такое, а за саботаж – смерть, – бригадир рассмеялся.

– Саботаж, какой может быть саботаж?! – вскрикнул парень в недоумении, и направился к «товарищам».

– «А ведь я знал. Меизин отдал жизнь за то, чтобы меня не нашли... Но ведь я тогда скрылся, не верю!» – гоблин сжал оружие в руках.

Спустя несколько минут копейщикам наскучило их увлекательное занятие, и они продолжили свой путь, оседлав лошадей, и ринувшись к одному из входов в город. Ровар же выпрыгнул из кустов, и подбежал к арфею, который всё ещё лежал на камне.

– Эй?! – спросил гоблин робко. – Ты в порядке?

Бедный арфей ещё какое-то время извивался на камне, весь в гематомах и ссадинах. После нескольких истошных стонов он покинул мир, и вероятно, его тело ещё долго лежало на камне...

* * *

Ровар гнал рысью на лошади к крепости Братства. За старым памятником архитектуры ширилось громадное ущелье с рекой внизу. За ущельем, бесконечные поля были наполнены однотонным, зелёным цветом. Стук копыт был почти не слышен, когда он оказался во дворе крепости, где буйно росла шелковистая трава. Крепость выглядела мрачно и непреступно.

Ровар знал, что не застанет Сорука, он знал что тот сбежит, даже не предупредив о намерении Верховного Ордена. Времени было в обрез. Ровар ещё должен был предупредить как можно больше своих бывших соратников, дабы те даже нос не совали в Очаг, а тем более не возвращались в крепость.

Он вошёл внутрь, как заходил сюда на протяжении всей своей жизни, однако в этот раз здесь не было того самого чувства, что он здесь как хозяин. На этот раз его давило чувство, что он чужой.

Ровар прошёлся по нескольким тёмным и сырым коридорам, убедившись, что здесь точно никого нет. Он добрался до собственной комнаты.

– «Чёртов Тиакхил, забрал все бумаги, распустил всех посыльных птиц... – Ровара осе- нило. – Неужели... – он присел на скрипучий стул. – Может мой наставник, который был мне как отец столько десятков лет, на самом деле предал Братство?! За Верховный Орден, но почему? Может деньги? Нет... точно не это...»

Время уходило.

– «Существует старый знак Братства Убийц. Красное пламя – это знак охоты, знак тём- ных времён...» – вспомнил Ровар.

Собрав в мешок красную ткань со старых воинских штандартов, оставшиеся факела и свечи, а также верёвки и кожаные ленты с подвала. Через минуту Ровар был уже на крыше крепости.

– «Есть время до ночи, не позже», – ускорил себя гоблин. Он начал машинально вязать небольшие верёвочные корзинки, как его учил когда-то отец. Эти корзинки предназначались, чтобы носить гоблинам еду в шахты. Следующим он ставил в корзинки факела и свечи, под- жигая их. В итоге натягивал красную ткань, перед этим искусно вырезав её правильной формы.

Начал завывать ветер...

– «Ну же, давай!» – Ровар пробовал запускать в воздух по одной корзинке. Они мерно качались в полёте, поддаваясь порывам ветра. Небо закрыли десятки воздушных шаров. Они светились как маленькие звёздочки, направляющиеся во все стороны света. – «Надеюсь они успеют, успеют скрыться».

Ровар сначала почувствовал знакомый, приятный запах цветов, а затем услышал стук каблука. Он понял, что это за ним, понял, потому что уже наступала ночь. Он был готов сражаться.

– Хм. Я знал, что вы вовремя, – сказал тихо Ровар и азартно улыбнулся.

В ответ ничего. Гоблин развернулся.

Его охватил ступор. Он не сопротивлялся. Мимолётный блик лезвия закрыл собой алое солнце, закатывающееся за горизонт. Кровь хлынула по его горлу. Ветер подул сильнее, и его приблизил к краю крыши.

– Каранир... – взхлёб прохрипел Ровар, ноги скользнули по краю, и его тело камнем устремилось вглубь ущелья, вниз с крепости, в бездонный обрыв устья реки... Это было на его совести, на совести убийцы.

Глава 2: Жертва

Синева, яркая, потом мутная гладь. Прохлада обмывает лёгкими течениями. Бирюзовые отблески отбиваются от толщи. Устремлённый поток тянет его тело вниз. Голубизна мутнеет, вместо неё появляется багровая пелена. Пелена заграждает прозрачную высь.

Тьма, среди неё только запылённые илом глаза... и покой. Течение всё несло и несло его. Мертвецкий, вязкий холод плавно перешёл в тёплый бриз. Затем последовал свет, свет, что рассеял тьму.

Сияние становилось всё ярче, пока сознание не вернулось к гоблину.

– Знаешь сколько ты пролежал? – последовал голос. – В любом случае нет смысла спрашивать. Поздравляю, ты теперь немой! – колко прозвучало из ниоткуда

– «Жив?! Как? И вправду жив...» – гоблин попытался подвигать глазами, и сразу же всё помутнело. Проскальзывая взглядом то туда, то обратно, Ровар заметил небольшие угольки догорающего костра.

Возле кострища кто-то сидел. Кто-то, кто говорил с ним.

– Вот это да, даже поднялся... – удивился сидящий рядом. – Ляг дедуль, зализывай раны, – раздался едва заметный смешок.

Личность показалась ему знакомой.

Только после того, как он решил что-то ответить, фразы из его горла превратились в несвязные и нечленораздельные хрипы. Затем гоблин почувствовал неумолимую, беспощадную боль, а через пару секунд, дикую жажду.

– Знаю, – без вопросов, по взгляду понял сидящий. – Вот, специально для неимущих набрал, – знакомый протянул бурдюк с водой. Ровар не поспешил пить.

Гоблин быстро вытянул свою руку, и хоть почувствовал острую боль, но схватил запястье собеседника, резко перевернул и оттянул рукав.

– «Кожа человека, значит никаких проблем... а вот что на ней?» – зрачки гоблина расширились. На запястье были изображены две мускулистые руки, что сцепились в крепком рукопожатии по локоть.

На запястье Ровара была такая же татуировка.

Мысль гоблина о том, кто это, дошла так же быстро, как и зажегся небольшой факелок.

– Квил?! – удивлённо спросил гоблин.

При свете факела в руках знакомого, Ровар увидел совсем молодого паренька с немного вьющимися, длинными каштановыми волосами. Гоблин узнавал в худошавом теле и остром подбородке вовсе не Квила... а его отца, близкого друга Ровара – Валиора, который давно погиб.

Ровар помнил Квила ещё малышом, когда Валиор взял с него обещание, что тот позаботится о его семье после гибели. «Тебе то после себя некого оставить, так что если вдруг я прикажу долго жить, то возьми моего сына в воспитанники», – попросил гоблина Валиор лет так семнадцать назад.

Ровар сдержал обещание и воспитывал Квила как собственного сына, до того момента, пока тот не решился вступить в Братство Убийц. Разумеется, что Ровар воспринял это в штыки, и запретил парню это делать. Тот не послушал, и с тех пор они не общались много лет.

– Много времени прошло. Ты успел уйти. Пришло известие? – спросил Ровар.

– Какое известие? – ухмыльнулся не ведающий парнишка. – Я недавно только прибыл в Очаг.

– Ты не знаешь, что творится? – гоблин попытался не слишком сильно изображать удивление.

– Знаю. В городе настоящий Ад. Нелюди сошли с ума, – продолжал Квил. Ровар посмотрел на парня, и пытался в нём узнать своего друга, ученика, и почти собственного сына.

– Я не совсем о том.

– А о чём же? – Квил сморщился.

– Братство... пало. – с задержкой и хрипотой в голосе сказал Ровар. Лицо Квила мгновенно ожило. – Тиахил всех нас предал...

– Но как? Этого не может быть, он был так добр ко мне, к нам всем! – парень заглянул в костёр, будто там он мог найти ответы. – Он же всё это выстроил на стольких жертвах, сколько сил он потратил на его основание...

– Это не меняет факта, – протянул гоблин.

– А как все?

– Я дал им знак. Кто успеет, тому ещё удастся уйти.

– Видимо не зря я уехал подальше от столицы, – грустно улыбнулся парень.

– Мы с тобой не очень хорошо разошлись. Тебя давно не видели. Где ты всё это время был? – Ровар говорил всё это с непонятным ему же самому стыдом.

– Ну, если так можно сказать, я на несколько лет ушёл из этого мира...

– То есть, как пропал?

– Я уехал в Циваллу. – запнулся Квил. – Ради знаний, конечно, я очень много читал в их библиотеках.

Насколько помнил Ровар, Цивалла – это элитная школа теоретической и прикладной высшей магии. Квила вряд ли там кто-то чему-то обучал, однако в библиотеке он побывать мог...

– Я ищу отца! – не выдержал Квил.

Ровар немного поёрзал на своем месте, и неоднозначно глянул на собеседника.

– Ты же знаешь, где он. Там, – указал парень пальцем в землю.

– Он туда попал впоследствии разлома между Тёмной и Светлой землёй. Битва демонов, которых призвал величайший маг в истории – Хорон Кортес. Это была знаменитая битва у Размытого Буга.

– Я слышал эту легенду, – отрезал парень.

– Квил, это не легенда. Это правда. Твой отец спас всех нас. Он был сильнейшим, и не побоялся утащить Хорона за собой в разлом.

– То есть в Ад, – уточнил Квил.

– Можно и так сказать, – махнул рукой гоблин. – И ты собираешься попасть в преисподнюю, и спасти отца?

– Да...

– Брось, ты уже не ребёнок, он давно мертв! Это же Ад! – отбросил тени собственных сомнений Ровар.

– Он не мёртв, он застрял и не может выбраться.

– Твой отец был моим лучшим другом. Валиор сражался с Хороном не ради себя. Даже Тиахил не способен был победить мерзкого мага. И ты хочешь внушить мне, что твой отец не мёртв?! – продолжал Ровар. – Когда он погиб, я почувствовал это как никто другой.

– Вот именно. А кто сейчас Тиахил? Не предатель ли? Я понимаю, что Ад – это смерть, но наш мир удивителен... – пошутил Квил, хотя сам понимал, что всё это далеко не смешно. – За время проведённое в Цивалле, я кое-что понял, магия – это не просто сильнейшие умения, которые позволяют убивать направо и налево, это даже не энергия... Я бы сказал, что это природная мощь нашего мира, а вот одарённые, либо обученные люди способны брать взаймы у природы, расплачиваясь своей жизненной силой.

Ровар потрогал рану на шее, она была аккуратно прижжена. Он проигнорировал последние слова Квила, так как в жизни ему приходилось слишком много сталкиваться с магией.

– Возможно, ты и прав. Но как ты собираешься проникнуть туда?

– Ты мне поможешь? – спросил парень.

– Попасть в Ад? Если бы ты был и проклят, и я бы тебя убил прямо сейчас, то вполне может быть. – согласился гоблин. – Но ты не проклят, ты не чудовище и даже не грешный преступник. Увы, сынок, но туда попадают только те, кто знает, что там им и место.

– Так может мне...

– Нет, – сразу же отрезал Ровар. – Самостоятельно у нас не получится. Но я знаю одного человека, который смог бы нам «помочь» в этом деле.

Квил молча слушал.

– Хрен пойми, в какой ещё из адов нужно попать... – гоблин начал что-то чертить на земле палкой.

– Ну, из того что я знаю, религий много, но в Ад попадают все в один, – развёл руками Квил.

– И кто об этом писал, очевидцы?! – хрипло засмеялся гоблин.

– Это страница из «Demonologhus» том третий, часть первая, – парень достал какую-то бумажку оказавшуюся страницей и развернул её. Старый пергамент высох, и на нём почти ничего нельзя было разглядеть.

– Вот это и наука... – гоблин отбросил палку, и нагнулся над листом. Малого того, что поблекшие буквы и картинки стали практически невидимыми, так ещё язык их написания был абсолютно непонятен гоблину, и вряд ли только ему, а наверняка и любому смертному. Поэтому Ровар быстро прекратил попытки расшифровки.

– И что за человек, который может помочь? – поинтересовался парень.

– Кноссей Арфенгрин. – хрипло произнес гоблин, и указал на рисунок на земле начерченный палкой. – Мне очень повезло, что я его знаю, а тебе повезло в двойне. Этот человек – опытный демонолог.

– Демонолог?! – удивился Квил, как будто слышал об этом в первый раз. – Один из адептов Циваллы рассказывал мне за фужером красного, что «демонологи» – это выдуманное ответвление от настоящих магов. В общем, шарлатаны.

– Да, но подумай сначала, демонология – это существующая наука, и, как правило, у каждой науки есть свои исследователи, мастера, учёные. Вот он, грубо говоря учёный, – гоблину было тяжело говорить, в горле всё ещё першило.

Рана была глубокой, и вряд ли теперь хоть когда-то он будет говорить как прежде. Теперь он обречён на вечную голосовую хрипоту. И его даже не беспокоила рана, несмотря на которую ему удалось спастись. Каранир, его любовь, звезда ведущая его всю жизнь... предала? И Ровар не знал, вопрос ли это.

– Погоди старик, говоришь, Кнос... в общем Арфенгрин? – Квил перебил мысли Ровара.

– Да.

– Что-то знакомое... то ли дворянский род, то ли князья какие.

– Ага, князья, – гоблин выдавил ухмылку полную позолоченных зубов. – Он брат Тиа-хила. Сводный.

Парня заклинило.

– Давай как-нибудь в дороге это обсудим, ибо если мы затянем разговоры ещё хотя-бы на час, то нас... – гоблин задумался. – К статье, а где мы?

– Честно говоря, я не знаю. Понимаешь ли, я уже много дней иду от Очага на юг.

Ровар кивнул.

– А это что? – Квил всё же поднялся и посмотрел на рисунок на земле.

– Карта. Кноссей должен сейчас находиться в Борге. Это в Мизруле.

– Ну, это не далеко, – выдохнул Квил и лёг на траву рядом с углями. – Сопроводишь?

– Да, без меня он тебя не примет. Особенно с такой целью, – гоблин тоже лёг.

– На рассвете... – парень зевнул.

- Да... – подтвердил гоблин. Молчание продолжилось минуту.
- Слушай, как ты так умело рану на шею прижёт? – удивлённо спросил гоблин.
- Это не я... – сквозь сон буркнул Квил.

* * *

Зелёные, пышные поля сменялись сухой травой и выгоревшими на солнце листьями. Деревья встречались всё меньше и меньше. Теперь они шли по пустынной и сухой степи.

- Скоро граница, – заявил Квил, как будто был полностью в этом уверен.

Худощавый парень снял свою шёлковую рубаху, и завернул в виде тюрбана на своей голове.

При дневном свете Ровар заметил, что его бывший ученик носит с собой короткий лук.

- «Прямо как Валиор», – вспомнил лучшего друга Ровар.

- Как пройдем? – поспешил спросить Ровар.

– А в чём проблема? Ты что, солдат наших не знаешь? Им вообще плевать, кто через границы ходит! Завернись в балахон, да и никто тебя не спросит, – Квил развязал одну из своих сумок, и бросил Ровару ком из какой-то приятной на ощупь ткани.

- Ты что, одежду с собой носишь, так много? – удивился гоблин.

- Ну, я же должен был хоть что-то забрать из Циваллы.

– Мы в розыске, ты помнишь? – хрипло ругнулся гоблин, и бросил балахон обратно Квилу. – Идиот.

- Почему мы? – переспросил Квил. – И чего это ты злой? Давно таким тебя не видел.

– Все мы! Все в розыске! Всё Братство! Если найдут – убьют на месте, – гоблин принял обратно спокойный вид. Ровар сам не знал, почему злится. Он обдумал ночью, что с ним случилось. Его учитель, который был ему как отец – предал его. Мир буквально умер на его ладонях. И, в конце концов, его прикончила любимая. Чего злиться то...

- Ладно, – прыснул Ровар. – Я не злюсь. Просто солнце жарит.

– Мы близко. – Квил присмотрелся, и увидел небольшой лагерь на песчаной возвышенности. – Это пограничные.

- И мы попрём прямо в лоб?! – с укором посмотрел гоблин на парня.

– В любом случае разъезды нас бы встретили по пути в Борге, – подытожил Квил. – Разберёмся.

Ещё через пару сотен метров их заметил один из пограничных солдат. Он не особо обратил внимание, и продолжил есть что-то из своей жестяной миски, и лишь показал какому-то солдатику в сторону Ровара и Квила.

- Ну вот, просто отлично... – занервничал Квил.

– Молчи, – усмехнулся гоблин. Солдатик, прихватив с собой связку дров, почти добрался до стоящих, спотыкаясь и загребая песок как лопатой своими сандалиями.

– День добрый скитальцы, – вблизи солдат выглядел совсем уж молодо: гладкое лицо, густые и светлые волосы, смуглая кожа, и самое главное – руки без ссадин и мозолей. Одет он был в кондору, поверх которой висела лёгкая кольчуга. Он говорил с мизрульским акцентом. – Путь в нашу страну великую держите?

- Да, есть такое дело, – ответил Ровар.

- От имени лейтенанта нашего спрашиваю. Куда направляемся?

- В Борге, – кратко ответил Квил.

– А, ну раз Борге, это уж и не далеко будет... – кивнул паренёк. – Ну, только предупреждаю вас от всего... энтото, военного пограничья. Ездит мол здесь бандит один, со своим каганом... ну и идеи они распространяют мол мы люди свободные, и подчиняться Кимгиру вашему не будем, а палить сёла ваши будем! И убивать всех южан, которые мол не слушают нас, тоже будем, и баб ваших бить и насиловать, а детей в рабство долговечно забирать, ибо султан ваш Кимгир Тигиран второй не соблюдает старых традиций и культуры, не уважает религиозные

меньшинства. Мол, народ в неведение поклоняется лживому Гюнесу – незаконнорождённому богу солнца, а великий пустынный царь Хаин должен восседать на сияющем троне и благословлять мизрульцев!

Квил слушал это с лицом сумасшедшего. У гоблина сложилось чувство, что челюсть отобьёт ему ногу.

– Чего этот телепень смелил? – наконец после долгой паузы спросил Квил.

– Вкратце: есть один авторитет-повстанец, которому не страшны мизрульские законы. Этот головорез рейдами захватывает посёлки, убивая всех неверных, – объяснил гоблин.

Квил кивнул.

– Ну а поскольку вера для мизрульцев важнее воды и хлеба, то убивает этот преступник всех...

– И что нам делать? – спросил Квил озадачено глядя на паренька, так высокопарно рассказавши историю.

– Ну, так как богат наш пустынный дом на доблестных воинов, вряд ли вам предстоит встретиться с эними, захватчиками, – расслаблено вздохнул паренёк-пограничник.

После недолгого молчания Квил заявил.

– Ну, тогда в путь.

Гоблин медленно пошел вместе со спутником.

– Хей! – крикнул хлопец. – Я там был, с ними, раньше.

Ровар обернулся.

– Если что, говорите мол «Хотим спросить у Хаина», – посоветовал парень. – Эт когда-то мне жизнь спасло. – Ровар кивнул и продолжил путь за Квиллом

* * *

Вскоре солнце начало быстро подниматься из-за горизонта, да так печь стало, что голова кружилась как праща. Два путника продолжали идти, не смотря на адскую жару. Солнце смотрело им прямо в затылки. Отброшенные собственные тени так и манили своим холодком. Особенно было неприятно Ровару, он шагал по раскалённому песку босиком.

– Ненавижу пустыни, и всё что с ними связано. Это так жарко! – возмутился Квил.

– Меня это вовсе не раздражает. Это ещё не совсем пустыня, – сказал гоблин и показательно развернулся, рассматривая панораму ландшафта.

Под их ногами всё ещё находилась земля, земля сухая, как древесная кора, с глубокими трещинами. На верхнем же слое находился песок. Время от времени им попадались сожженные солнцем кустарники и красные кактусы.

– Я долгое время прожил тут. Славная страна. Да только времена меняются. Гюнес восстал против своего старшего брата Хаина, дабы навсегда закончить кровопролитие и смерть.

– Так это что, война религий? – удивлённо спросил Квил, едва волоча ноги по песку.

– Нет, это война понятий. Это всего лишь легенды. Те, кто поклоняются Хаину – верят в одно, а те кто Гюнесу – в другое, – обосновал Ровар.

– Знаешь, не моё это точно... – определил Квил и остановился.

– Но знать это нужно.

– Почему? – спросил парень, но ответа не последовало. Протянулась долгая пауза. Ровар уставился в одну точку.

– Дедуль, так почему же? – усмехнулся Квил и подошёл вровень гоблину. Улыбка быстро сплыла.

– Вот почему... – холодно сказал гоблин. Из-за пылевого холма виднелись чёрные горы... горы человеческих трупов сожжённых в куче, а вокруг вместо песка – реки крови.

Дикае падальщики слетелись на пир, выклёвывая остатки сгнившего мяса...

– Матерь божья, – хрипло откашлялся Квил. В тот же момент, ниоткуда не взявшийся прохладный ветер обдул его лицо и растрепал длинные волосы.

– Ну и смердит здесь, – гоблин зажал нос.

Оба двинулись к кучам.

Неприятный запах всё сильнее и сильнее забивал их головы. Возле самой огромной горы торчало длинное копьё, а на него были навешаны золотые украшения и мешки с деньгами.

– Даже не забрали золото?! – удивился Ровар и снял одно из драгоценных ожерелий. – Кошунство.

– Это мирные жители одной из деревень. Но за что тогда? – подтвердил Квил.

Ровар бросил ожерелье обратно на копьё.

– Здесь был лагерь, скорей всего торговцев. Вон телеги, – гоблин указал на груды древесины вдаль. – Они убили всех демонстративно, чтобы запугать. – Ровар молча задумался. – Наверняка чтобы отвести внимание от чего-то.

– Ловушка? – прошептал Квил.

– «Именно!» – подумал Ровар, и понял, что было уже очень уж поздно.

Гоблин дёрнулся, рефлексы наёмника не подвели.

За холмом появилось несколько неразличимых фигур на лошадях. Они мчались быстро и что-то неразборчиво кричали, что-то похожее на вой.

Ровар дёрнул парня за плечо, и оба кинулись в противоположном направлении. Скрыться и оставить своего бывшего ученика в беде гоблин не мог.

– «Вся эта вот совесть поганая!» – Квил вопросительно посмотрел на спутника, но, не дождавшись ответа стянул со спины лук и мгновенно зарядил стрелу.

– Нет! Дурень! – хрипло прокричал гоблин. – Нельзя! Даже если убьём – придёт подмога, а даже если не придёт, нас найдут военные, а этого допускать нельзя! —

Квил опустил лук.

Всадники приблизились. Теперь было заметно, что они были с голыми торсами, даже без солнцезащитных тканей. Их тела покрывали шрамы вперемешку с узорчатыми татуировками. Рисунки на телах трудно было разобрать, из-за загоревшей кожи, множества рубцов и выцветшей от солнца краски.

На лошадях свисали небольшие походные сумки, и Ровар сразу же заметил оружие. При одном был кривой клинок, а у второго располагался за спиной длинный лук.

– Лоурак! Это не военные, – раздражённо прозвучало из уст первого мужчины.

Мужчина этот был не мизрулец. Зато его выделяли все факторы бывалого разбойника: бритая голова, шрамы на лице, опухшие от курения губы, рваная и шипящая речь.

– Ну, если не военные, тогда... – рассудил названный Лоураком.

– Не, ну его посмотри, какой карлик потешный! – усмехнулся уголовник.

Ровара оскорбляли по разному, но ТАК – ещё никто.

– А второй, гляди, чё за зубочистку он за спиной у себя носит, – снова рассмеялся бритый.

– М-м-м... вот оно что. – засмотрелся на них второй всадник.

Второй всадник был намного выше, и в отличие от «малоумного» бритоголового, казался намного споейнее. Длинный лук, что был подвязан петлями на седельной сумке, сделан был исключительно под всадника.

Ровар сразу заметил знакомые черты.

– Может и заберём их в лагерь, – рассудил вслух второй.

– Та ну Лоурак, зарежем их, да и как всех, туды, в кучу, – скучающе скривился головорез.

– Нет. Я подумал, – второй всадник медленно скинул с себя капюшон.

Ровар поперхнулся воздухом. Ему на секунду показалось, что это его учитель – Тиахил. К счастью, или к сожалению... ему только показалось.

Перед ними оказался самый настоящий эльф. Да, да, именно эльф. Эльфы – древнейшая раса, населявшая Калему ещё до того, как люди прибыли на этот материк. Считается, что раса является коренной. Все величайшие города на этой земле были построены эльфами, вся куль-

тура также имеет общие эльфийские корни. Множество рас появились из крови эльфов: мизрульцы, сумеречные эльфы, мезивы.

Тот, кого первый всадник именовал Лоураком, был очень похож на Тиахила. Длинные, светлые блондинистые волосы, острые скулы и глубокий взгляд, казалось глядящий внутрь вселенной.

– Ну, если что, сразу их и вальнём! – согласился разбойник, и покосился на обоих. Через несколько секунд пристального взгляда Ровару в глаза, головорез слез с лошади и лицо его изменилось.

– «Чёрт их побери... они то тоже объявления читают!» – подумал гоблин перед тем, как воин потребовал сбросить оружие.

– Быстрее! – не спешившись, подогнал лучник.

В конце концов, лук Квила и гинната Ровара упали на раскалённый песок, а за ними стрелы, ножи и прочая мелочь.

– Вы что, наёмники? – спросил эльф не стерпев молчания. – Откуда вы, грешные? – Квил хотел было сказать, но гоблин смерил его взглядом.

– Мы из Грагга. – соврал гоблин.

– Вон оно как! А как это вы? Ветром занесло? – расхохотался уголовник, и подойдя непосредственно к схваченным. – А чёрта вы сюда?

– Слышали о перевороте, захотелось поучаствовать, – хрипло оправдался гоблин.

– Это про что вы? – поинтересовался Лоурак, и махнул рукой, чтобы его напарник загрузил обоих на лошадей.

– Про восстание нелюдей в Очаге.

– Восстание нелюдей? – удивился Лоурак.

– Та ну хватит Лоурак, давай-то, нас вождь ждёт, да и до лагеря ещё до... много вёрст.

– Ты прав Булава, – хмыкнул эльф. – В пустыне темнеет быстро.

– «Что за имя такое, „Булава“?» – подумал Квил.

* * *

Спина гоблина разрывалась от постоянного ёрзанья на седле. Лошадь шла спокойно, но постоянные ямы и спуски с дюн постоянно двигали связанного гоблина.

Ехали они не так уж и долго, но в пустыне уже смеркалось, тёмно-фиолетовый купол постепенно опускался, а давеча пламенный шар сползал за горизонт. Наверху стали заметны первые пейзажи звёздной карты. Наверное, небесная сфера Мзирула была самой прекрасной и живописной на всём континенте. Не было бы у Ровара таких жизненных забот, он навечно остался бы лежать на мягком песке, при дуновении приятного прохладного ветерка, наблюдая за мерцающими точками, описывающими различные узоры.

Вскоре, «приятный ветерок» сменился пронизывающим до костей холодом. Теперь Ровар даже радовался, что не сидит неподвижно, ибо так замёрз бы мгновенно.

– Скоро будем, – спокойно сказал светловолосый лучник, увидев как гоблин пытается найти удобную позу. – Вон, те огни. Это наш лагерь.

Ровар ухмыльнулся

– Мы ни от кого ничего не скрываем, – парировал эльф.

– Все едино, либо подохните, либо будете служить до конца своих дней! – впрягся в разговор Булава.

– Ты разговариваешь на всеобщем. Почему, ты же эльф? – хрипло спросил гоблин.

– Верно. Но я никогда не был на родине. Я родился и вырос здесь, в Мизруле. – на его лице всплыла мягкая улыбка, также быстро, как и сползла.

– Не был на родине? – удивился гоблин. – Я думал у вас почитание предков и богов – превыше всего.

– Так-то верно, – согласился Лоурак. – Мой отец был опасным преступником, из-за чего за ним постоянно велась охота. Он забрал мою мать, и отправился в Мизрул, где залёг на дно. Понятное дело, что никуда он меня не возил.

– А ведь Хорвудд – святое место. Там должны принять, уберечь, и простить. Разве я не прав? – спросил гоблин.

Булава и Квил ровно одинаково увлечённо слушали беседу обоих.

– Так. Знаешь, я просто привык, привык к этой жизни, – объяснил эльф.

– Сколько ты на белом свете? – спросил гоблин так, чтобы хоть чуть-чуть отойти от темы, и не дать, возможно в чём-то его подозревать.

– Шестьдесят восемь лет, – коротко ответил собеседник. Ровар тут же усомнился в собственном жизненном опыте.

Ровар сначала подумал, что стоит закончить с расспросами, а то он пленный, а не хороший друг.

– А это кто? Для тебя... – сам прервал тишину Лоурак, указывая

– Это Квил, мой ученик и приёмный сын.

Лоурак покосился на Квила. Парню пришлось отвернуться, и смотреть дальше в спину Булаве.

– Раз уж мы обмениваемся информацией... да именно обмениваемся, диалогом это не назвать. Тогда расскажи мне, откуда у тебя гинната?

– Подарок, – закрыл тему гоблин.

– Пусть. Не буду спрашивать, – уступил лучник.

Лагерь и правда, было уже хорошо видно. В крошечной-тёмной пустыне было отлично видно горящие кострища и отбрасывающие тени шатры.

Поездка длилась ещё несколько десятков минут, пока обе лошади не начали проходить между лагерной инфраструктурой.

Сначала их повстречали выставленные по периметру дневальные, которые ходили с пиками и факелами, готовые в любой момент обрушиться на противника и поднять тревогу.

Лагерь показался гоблину несколько большим, нежели ему виделось издали. Громкие шатры, как полноценные дома стояли в хаотическом порядке. Возле каждого такого «здания» располагался очаг с длинными брёвнами сложенными в таёжный костёр, вертелом, несколькими горшками для приготовления пищи и мешками набитыми старой кожей.

– Это еще что за хрены?! Мы заложников не берём! – гавкнул как не в себе какой-то повар-войка с половником вместо меча. – Лоурак, надеюсь у тебя всё под контролем?

– Так ты авторитет? – ухмыльнулся гоблин немного потягиваясь.

– Я – правая рука нашего вождя, – с надлежащей интонацией проговорил Лоурак. – Я тебя разговорил, и сам мог выдать ложную информацию, тем же спросив у тебя о чём угодно, – эльф выдал что-то на подобие улыбки, однако избитое временем «каменное» лицо не смогло до конца её изобразить... – Как говорят в Марте: «Победа, или смерть!» – гоблин зло покосился, но, не пробив ментальную баррикаду Лоурака, безудержно засмеялся.

– Ох... эльфы, умеете вы интригу нагнать, – гоблин продолжал смеяться.

Квил разлепил глаза и понял, что они едут среди большого шатрового моря, в котором плавали вооружённые всадники, а вместо маяков дорогу освещали большие кострища.

– Прекратим интеллектуальные игры, – обрезал словом Лоурак.

– Ну у вас и шайка! – врезался в разговор Квил, воспользовавшись тем, что Булава отвлекся на собрата, который усиленно пытался что-то доказать.

– Сейчас мы покажем вас Хану, – заулыбался Булава, наверняка договорившись об этом со своим товарищем.

Квил дёрнулся.

– Я так понимаю, это имя вождя? – парень задал довольно очевидный вопрос.

Ему никто и не ответил.

Парень сразу же присмотрелся к окружению. Лагерь был огромен, шатры чуть ли не через каждый шаг, где-то чем-то вкусно пахло, где-то слышался звон мечей, где-то треск костей...

– Это ещё что?! – опешил Квил. Недалеко от него происходила ужасная для людских, да и впрочем, для любых других глаз картина.

Мужчина, стоящий на коленях над каменным помостом, весь истекая кровью, был привязан цепями к двум столбам. Высоко. Ровар сначала решил не обращать особого внимания, пока висящая жертва не начала издавать истошные выкрики.

– Я бы выразился проще, что это? – хрипло спросил Ровар проезжая мимо.

Ответ пришёл к нему сам. К висящему мужчине подплыл громадный головорез с огромным пузом, залитым кровью лицом, вспенившимся ртом и грязными руками. Омерзительный головорез поднял закопавшееся в песке тупое мачете, и с широкой улыбкой на харе начал пилить руку бедолаге.

– «Но с какой целью так измываться над человеческим телом? Не проще обезглавить?» – предположил гоблин, и сразу же заметил таких же побитых и искалеченных мужчин и женщин. Они тупо смотрели на это представление, у некоторых читался страх в глазах, а некоторые в забытьи от горя просто поникли и склонили головы.

– Так вы поступаете с мизрульскими воинами?! – слегка гневно обратился гоблин к Лоураку.

Тот не оказав никакого внимания, сделал вид, будто занят поиском шатра Хана.

Атмосфера тут была не для слабонервных. Лагерь кишел пьяными разбойниками, изуродованными трупами, тоннами оружия, голыми мизрульскими женщинами и мёрзнувшими от пустынного холода рабами. Весь этот преступный хаос подкреплял запах тушёного мяса аллигаторов и звуки ритуальных танцев у костра.

– Это не воины, это мирные жители... – со смехом сказал Булава. – Воины бы так не дались, они предпочитают самоликвидироваться.

– Но это же зверство?! Ты так не думаешь, баран?! – разозлился Квил.

– Ты молод, многого не понимаешь, и не факт что поймешь, – Лоурак усмирил этим своего напарника, который хотел было врезать Квилу.

– Ровар, а ты что, ты не хочешь выразить мнение по поводу такого отношение к крестьянам?! – всё ещё буйно спросил Квил.

Гоблин молчал.

– Ты же великий борец за справедливость, не так ли старик?! – взорвался парень.

Гоблин уставился в неопределённую точку, и через пару секунд осёкся на парнишку. В его взгляде читалось всё, кроме добра.

– Успокойся, – тихо по отношению к Квилу сказал Лоурак. – Мы подъезжаем. Я не желаю, чтобы Хан слышал твои вопли.

Гоблин заметил то, что эльф постоянно изменяет свой разговорный диалект.

– «Хрен знает, может и на коренном начнёт калякать», – Ровар понял, что эльф это делает для общения с бандой.

– Я не читаю мысли, но я догадываюсь... твои глаза всё говорят, – прервал мысль Ровара Лоурак.

Гоблин потрянул головой.

– «Неужели...»

– Ты чувствуешь злость, но таковы меры. Мы обязаны припугивать людей из округа Борге. Нам нужны ополченцы, еда, вода, девки. В общем – дань.

Гоблин вздохнул с облегчением. Ему попадались в жизни разные типы, но те, которые ещё и мысли могли бы читать...

– И долго ты лижешь задницу своему Хану? – наконец спросил Ровар.

– Мы вместе с Ханом начинали путь...

– И в итоге он заделался правителем, а тебя в подножье оставил, не так ли?! – перебил Лоурака Квил, который всё ещё находился на второй лошади рядом.

– Так уж вышло, – опустил глаза эльф. – И не орите, а то наши братья уже смерти вам желают, – предупредил Лоурак.

Квил медленно осмотрел всех окружающих. В основном обитатели лагеря были заняты своими делами. Но некоторые вояки пропускали Квила взглядом, и целились им на гоблина, который сразу это заметил.

– «Пока они не знают, сколько дают за мою голову. Мы ориентировочно в безопасности. Вопрос лежит лишь во времени. Дело в том, что пока...» – и тут прозвучал столь редкий в последнее время голос Булавы сопровождающего их.

– Стой! – крикнул он Лоураку. – Вот, вот эмиссары поганые, опять заговорили зубы Хану, чтобы тот шатер переставил, ель нашли... – выругался Булава.

– На месте. Сейчас, для вашей же безопасности отвечать на вопросы стоит честно, а после этого присягнуть на... – обратился он к обоим, помогая спуститься с лошадей.

– Присягнуть на верность?! – импульсивно возмутился Квил.

Лоурак косо на него посмотрел.

– Придётся, – прохрипел гоблин, опять смиряя молодого человека. – Ну и характер у тебя пылающий.

Пройдя несколько метров и встретив при этом несколько дюжин разбойников, вчетвером они зашли в огромный шатер высотой около двадцати футов. Алая ткань шатра просвечивалась факелами. Внутри, в независимости от холода пустыни, было достаточно тепло.

Тяжёлые шторы растянули по сторонам и перед ними открылись искусной работы ковры, столы и мебель из хорвуддской древесины, которая стоила немереных денег.

На столах стояли свечи из черного воска размером в три локтя. Специально установленный посередине костёр манил к себе своим бесконечным уютом.

– Хоромы, – выразился Квил, и взял с тумбы кристаллическую вазу. Начал разглядывать маленькие зеркальные кусочки внутри неё.

Лоурак вопросительно ткнул головой неведомо откуда взявшемуся мужчине в тканях. Тот на его жест не обратил внимания, лишь развернулся, и ушёл за ещё одни блестящие золотом шторы.

– Ждите, – чрез пару минут вышел и сказал мужчина в тканях.

– «Чертовски огромная простыня наверное... дом, а не шатёр. – подумал гоблин, и начал ходить вокруг да около, приподнимать вазочки, собирать мелочь со столов и всяческие интересные вещички и безделушки. – «Вот говорил же Тиахил, когда мне было лет пять от роду, умирать нужно с тяжёлыми карманами, да чтобы и через верх сыпалось...»

– Я там... – указал Булава и вышел наружу. Лоурак кратко кивнул в ответ.

– Ого?! – удивился Квил чрезмерно громко. – Вот это портрет! Искусная работа! Наверное, настоящий профессионал! – парнишка поднял большой портрет четыре на два фута, немного подержав, решил всё же опустить. – Тяжеловат правда. Небось, бедные рабы постоянно его таскают, – снова начал упрекать он, однако словив очередной взгляд Ровара, перестал окончательно.

– Это брат Хана, – гордо описал эльф.

– Вашего вождя? – удивился Квил.

На портрете был изображён худой до костей мужчина, по крайней мере похожий на мужчину... Одет он был в фиолетовую мантию, всё тело покрывали узорные татуировки, лицо ничего не выражало, кроме как презрительного взгляда в сторону смотрящих на портрет. Острые черты лица с выделяющимися скулами и прожилками на висках дополнялись особыми, чёрными, пышными волосами.

– Я и не знал, что у него родня может быть. А у тебя эльф, нет родни случаем? – Квил наиграно изобразил заинтересованность.

– Хм... как же много я говорю тебе Квил. – вздохнул Лоурак. – У меня есть сын в Янтире у Размытого Буга.

– «Вот интересно ведь, не пострадал ли хоть чуток эльф, когда мой отец защищал земли Янтира?» – задался вопросом Квил.

Гоблин, расчистив на невысоком столике место, выложил туда небольшую монету, и начал пристально её разглядывать.

– Малакхские монеты? – спросил он тихо и едва ясно.

– У нас золото со всех сторон света, и рабы тоже, иностранцы попадают, по типу вас, – объяснил Лоурак.

Гоблина удовлетворило услышанное, и он с небольшой ухмылкой потянул руку к бутылке с ликёром стоящей на той же столешнице.

– Ах, оливковое «Биекле», м-м-м... интересно, – протянул Ровар рассматривая пёструю бутылку – Надо бы открыть.

– Открывай, – прозвучал громкий голос.

Квила передёрнуло, и он чуть было не упустил хрустальную вазу из рук.

Гоблин с маниакальным интересом развернулся на сто восемьдесят градусов в одно мгновение, и увидел перед собой огромного мужчину.

Его торс был оголён и переливался мышцами. Татуировки в виде искривлённых полос покрывали все участки тела, а при свете свечей на спину спускалась длинная, чёрная коса волос. Борода достигала длины чуть ниже кадыка, что вызывало противоречивое мнение о возрасте.

Настала та секунда, когда оба встретились взглядами. Имбирные глаза смотрели на него с жестокостью, а гоблин, вопреки, встречал его спокойным янтарным взором.

«Гляделки» перебил кашель Квила. Парень подавился крепким ликёром.

– «Вот это дылда! Так смотрит на меня, как будто на месте сожрать хочет. В него, наверное, таких как я, десятеро вместятся», – подумал гоблин.

– Лоурак. – обратился здоровяк.

Тот мигот отозвался.

– Да Хан.

– Кто это? И что они тут делают? По-моему я выражал свой приказ ясно. Ты помнишь? – посмотрел на него угрюмо Хан.

Лоурак выдохнул.

– Да, помню. Это не военные. Мы могли их убить, но... – потерялся эльф.

– Я внимательно слушаю! – повторил Хан.

– Но...

– Но мы хотели присягнуть на верность! – выпалил Квил.

– Присягнуть? На верность мне?! – засмеялся Хан, и его гогот разошёлся по всему навесу, казалось, заставляя шататься все занавесы и тюли.

– Да, – поколебался Квил.

– И как ты это будешь делать молодец? – поинтересовался Хан.

– Мы хотим спросить у Хаина! – воскликнул парнишка.

На лице Хана прошмыгнуло секундное удивление. Его что-то молниеносно поразило.

– И ты?! – вождь посмотрел искоса на гоблина.

– «Так значит, он успешно вербует молодых парней, как Квил? Я же надеюсь парень это не в серьёз выкрикнул, а так, с испугу?» – едва приметно усмехнулся гоблин.

– Нет, – ответил он резко. – Я хочу заключить сделку.

Хан удивился ещё сильнее, и скрестил свои громадные руки на груди.

– Мы сойдёмся на дуэли! – улыбнулся исподлобья гоблин. – На своём оружии. Выиграю я – мы уйдём с миром, забрав пару бутылок этого прекрасного ликёра, – гоблин выдернул бутылку с рук Квила, и налил себе полный фужер.

– А если победа будет за мной? – сузил глаза Хан.

– Что маловероятно... – продолжил предложение Хана гоблин. – Ты сможешь убить нас, забрать в рабство, посвятить в ваш орден, да что угодно!

Хан сделал вид, что не думает над ответом, а лишь дослушивает его слова.

– Мне нравится! Давно я не чувствовал кипящую в жилах кровь! – улыбнулся во все зубы здоровяк и придвинулся к гоблину. – Ха! Жертвенность Хаину, за это он нас благословит Лоурак!

– Да, благословит, – согласился быстро Лоурак.

Квил вовремя отвлёкся, и заметил на лице эльфа какую-то недоговорённость.

– Прости Лоурак, но ваш вождь – слабоумен, – без опаски сказал Квил.

Лоурак не слишком агрессивно отреагировал на это, и что опаснее всего, никак на это не отреагировал сам Хан

– Он не слабоумен. Многие так говорили – царство им небесное. Хан просто верит в правосудие Хаина. Он победит, – наконец прервал паузу эльф.

– А ты веришь? Почему ты так уверен? – заинтересовался Квил.

– Я Верю, что мой вождь – прав. Он победит, так как у него есть вера. – продолжал говорить Лоурак, как будто самого Хана здесь и не было.

– А Ровар великий воин! Ты не знаешь, что он творил в твои годы! – Квил потеряв остатки страха обратился к Хану, с лицом полным отваги и, вероятно, слабоумия.

Хан бросил на паренька безумный взгляд.

– Вождь силён дух... – продолжился было спор, но тут его перебили.

– Успокойся Лоурак, – стал серьёзней Хан. – Нам нужен честный бой! – он снова осёкся на стоящего гоблина. – Устрой!

– Будет сделано Хан, – приклонил голову Лоурак.

Гоблин хмыкнул и осушил фужер с ликёром.

* * *

Стук. Рёв. Глухое пение ритуальной песни. Барабаны.

– Я понимаю, что ты силен Ровар, но ты что, с ума свихнулся?! – воскликнул истерично Квил.

Оба стояли в небольшом кругу из твёрдого песчаника. Со всех сторон стояли бандиты, образуя искусственную арену. На другом конце круга стоял Хан. Поскольку только-только выходило солнце из-за горизонта, по диаметру были установлены большие горящие вазы, в которых обугливались трупы убитых рабов.

– Ты о чём вдруг? – отрешённо спросил гоблин.

– Ну как, я же так, запугать их хотел, – нервно оправдался Квил.

– Запугать... – выражение лица гоблина говорило о том, что он сделал большую ошибку. – Нашёл кого пугать! Эти люди пьют кровь врагов на завтрак, а на обет варят из трупных костей похлёбку! Кого ты там запугать хотел...

Хан перекинул через плечо связку с заточенными копьями, а в руках у него был огромный шест с широким лезвием на конце.

– Вот! – протянул гоблину его оружие Лоурак. Гинната и недавно приобретенный нож. – Хан дал тебе шанс загадать последнее желание.

Квил вздохнул от страха и волнения.

– «Парень, с ним что-то не так... неужели он расклеился, пока прибывал в Цивалле. Если он и вправду боится...», – рассудил гоблин.

– Что не так? – наивно спросил гоблин. – Сейчас расправлюсь с ним на раз-два, – гоблин врезался своими зрачками в лицо Квила, ожидая бодрого подтверждения.

– Он будет использовать огонь, – наконец ответил парень.

– «Что это значит?»

Вспомнил гоблин о своей последней стычке с огнём и посмотрел на огромный и омерзительный шрам от ожога на бедре.

– Испепели его! – орала толпа окултистов. А Хан смотрел и всё так же улыбался...

– Время на подготовку окончено! – провозгласил Лоурак. – Да начнётся бой!

Публика яростно ликовала.

– «Так... ну это дикари! У них нет здравого мышления, стратегии. Хан будет давить на силу, этим я и воспользуюсь». – быстро рассуждал Ровар, так как противник приближался. Хан раскручивал остроконечный шест в руках.

– Дай воды, – спокойно и как можно тише попросил гоблин парнишку. Тот не задумываясь, дал флягу учителю. Ровар наполнил рот водой.

– «Круг сужается, он может меня отцепить и не дать возможности уклониться», – Ровар разбирал все возможные варианты, но склонялся больше к уклонениям от атак, поскольку ему хватит одного успешного удара остроконечным шестом, и всё – конец.

– У-удачи! – пожелал захлёбывавшийся от пива и смеха один из бандитов стоящих сзади.

Не успел он это промолвить, как Хан с двух шагов взяв разбег, оперся на свой шест, и прыгнул на гоблина. У Ровара оставались считанные секунды, а может и мгновения.

– «Черти! А вот такого я не мог ожидать никак!» – Ровару повезло, так как он засёк цель данного трюка. В левой руке вождя, освобожденной от шеста, он заметил пращу с цепью. Но он только лишь заметил.

– «Быстрый!» – констатировал гоблин, и не успел увернуться. Зазвенела цепь, и бритвенно-острый шип пращи поцелил ему в плечо.

Один из суставов вылетел сразу же после адски болезненного хруста. Левую руку гоблина намертво заклинило.

– К-ха! – прохрипел гоблин. Бросив быстрый взгляд на ранение. Кровь хлынула моментально

На лице Хана застыла безумная ухмылка.

– «Но зачем?! У него же есть копьё и шест?! Неужели для отвлечения внимания? А он умней, чем кажется с виду».

Хан провернул пращу в руках, засунул шип в вазу с огнём.

– «Вот здесь он мне и попался».

Противник вместо того что бы достать пращу обратно, зажёб рукой в соседней вазе, и сыпанул раскалёнными углями в лицо гоблину.

От удушающей боли гоблин попятился назад и не смог даже что-либо выкрикнуть.

– «Грязный приём! Впрочем, не удивительно», – Ровар попытался отдышаться, но пепел залетал в лёгкие вместе с воздухом. – «Да уж, из-за моей недооценки противника у меня на теле столько шрамов».

Хан занёс копьё в обратном хвате, наконечник метил прямо в Ровара. Бросок. Ровар пригнулся, и копьё лишь задело заднюю часть его бурнуса. Гоблин мог лишь уклоняться, так как к Хану подобраться сейчас было нереально.

В ход пошли колющие удары с ещё большей скоростью. Острый наконечник шеста пронзал воздух, и с каждым разом всё ближе и ближе к Ровару.

Гоблин за столько времени даже не успел попытаться атаковать противника гиннатой. Слишком уж это было рискованно, входить в ближний бой. Если ещё и учитывать кардинально разные весовые категории обоих.

Вскоре, расстояние между оппонентами было настолько мало, что Ровару приходилось выкручивать боевые пируэты, чтобы его не достало раскалённой пращей, которой Хан хлестал в свободное время от ударов копья. Атаки сыпались со скоростью летящих стрел.

Гоблин всё же случайно оступился, и тут же был наказан за такую оплошность. Остриё шеста черкнуло по щеке рядом с глазом.

– «Снова отвлѣк?!» – в этом и была ошибка. Ровар слишком сосредотачивался на десятках ударов, забывая о том, что противник всё же пытается его убить, а не напугать...

Хан провернул копьё ещё раз, и нанёс смертельно опасный удар в торс. От резкости данного движения, у Ровара не оставалось шансов на уклонение.

– «Не в этот раз!» – ухмыльнулся гоблин. До удара оставалось с четверть локтя. Гоблин прыснул в лицо Хана водой изо рта, и лёгким движением кисти сверхточно отсек ножом острый конец от шеста противника.

– «Ха! Да и он не промах». – насмехаясь подумал Хан. Вождь с разворота вынес кулак из-под низа. Сокрушающий удар кулаком должен был навсегда лишить гоблина половины зубов, но подобной атаки Ровар и ждал.

Шустро выпрыгнув, Ровар описал в воздухе дугу, уклонился от атаки, и бесшумно приземлился на лапы за спиной противника.

Раздумья не занимали у гоблина времени. Когда Хан поворачивался, Ровар ловко уходил с его глаз, чем быстро запутал вождя.

Противник крутился из стороны в сторону, пытаясь хотя бы краем глаза уловить движения гоблина.

– «Что за невероятная скорость?!» – чуть было вслух не выкрикнул вождь.

– А этого ты ожидал?! – хрипло захихикал гоблин, одной лапой оттолкнувшись от спины Хана, и прыгнув прямо на плечи вождю. Ровар хотел взять шею противника под нож.

– Ожидал, – покосился на него Хан.

– «С какой стороны? Шестом, или пращей?» – спрыгнул гоблин, и сразу же начал раздумывать манёвр уклонения. Гоблин смотрел на хоть бы и на мелкое движение оружия Хана. Но удар пришёлся вовсе с другой стороны.

Ровара поразил в грудь пинок. Мелкий гоблин покатился по земле.

– Что ж... – встал гоблин отряхиваясь. – А ты не плохо меня потрепал.

– Я только разогревался, – ухмыльнулся Хан, и тут же прервал ропот толпы. – Мы слуги Хаина, истинные жители Мизрула!

– Да! – во весь голос заорала толпа.

– Вы бандиты и убийцы, вы даже на мизрульском не говорите... – выпалил Ровар, как раз в тот момент, когда толпа затихла. Гоблин неспешно глянул на Лоурака, как будто где-то в подсознании он ожидал от него поддержки.

Гоблин всегда знал, что эльфы – мудрейшие существа, и Ровар был почти уверен, что Лоурак полностью с ним согласен.

– Хоть среди вас и есть коренные жители, не так ли? Почему вы слушаете его? Почему слушаете этого деспота? – вопросительно махнул рукой гоблин.

– «Сейчас я просто морально его уничтожу!» – порадовался Ровар.

Квилу почему-то внезапно стало беспокойно за старика.

– Мы слуги Хаина! – снова выкрикнул Хан.

По толпе прошла внезапно пугающая тишина. И лишь в некоторых гоблин увидел сомнения, а в остальных – страх... страх и только.

– Хм... – хмыкнул Ровар в тишине.

– Заткнись! – с диким ором Хан опрокинул боевой стяг

– «Доболтался», – оценил ситуацию Квил.

– И что тебе даст твой божок? – закатил янтарные глаза гоблин.

– Мы! Мы должны дать ему жертву! – призвал Хан.

Сначала круг бандитов молчал, но через пару секунд взвыл новыми криками.

Хан схватил шест.

– Подохни! – яростно вспылел вождь.

В гоблина метнулся острый шест, уклонившись от которого он спас сам себя от верной смерти. Такая палица с лёгкостью прошила бы его насквозь

– «Э нет, нужно действовать незамедлительно!» – гоблин закрыл глаза, вдохнул в лёгкие как можно больше воздуха, и почувствовал свое быстрое сердцебиение. И через несколько мгновений оно стало мертвецки медленным, около одного удара в десять секунд. Хан взял другой шест, и как только Ровар открыл глаза, в его сторону посыпалось десятки колющих ударов. Горящая праща нацелилась прямо в него. Первый свистящий удар он акробатически перепрыгнул, второй – перенаправил ладонью, как будто это был не острый шип на цепи, а обычный камушек.

Ладонь Ровара стала в противостояние праще. Шип ударил прямым по её центру и в итоге должен был лишить гоблина пальцев, однако этого не произошло. Пламя на шипе заглохло, цепь лязгнула и намоталась на руку Ровара.

– Что?! Остановил?! – Квил услышал возгласы удивления из толпы.

Хан взбесился, и это стало видно по его посиневшему лицу, вождь выдернул оружие из лапы гоблина, и раскрутил её ещё пуще.

– Теперь не схватишь! Разве что только своей харей! – заорал Хан. В его глазах стал заметен нездоровый азарт.

Левой рукой вождь снова схватил один из оставшихся в связке шестов. Оставалось всего три. Ровар едва заметил это, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь занавес пыли, что опустился на искусственную арену.

– «Всего три... Ха!» – предположил расклад и глухо засмеялся Хан. Он вытянул первое. Оружие, рассекая воздух почти в упор метнулось в Ровара.

Ровар поджав колени, оттолкнулся прямо от летящего копья, подпрыгнув на уровень головы противника. Следующее прошмыгнуло совсем рядом. Гоблин извернулся, отпрыгнув от головы Хана. Ровар вертикально обошёл в воздухе свою цель, описав акробатическую дугу.

– «Одно осталось. Тебе конец», – рассчитал гоблин и уже предвкусил победу, когда оказался позади противника.

Гинната гоблина рассекла спину Хана вдоль позвоночника, при этом задев и сломав пару рёбер. Ровар не слышал крик боли вождя. Завершив филигранный финт, Ровар приземлился на носки.

– Как я и говорил, – высокомерным тоном заявил гоблин.

Хан опустился на два колена.

– Я победил, – хрипло сказал Ровар.

Публика ахнула.

– «Сейчас он помрёт от потери крови», – предположил гоблин. – «Я всё рассчитал.»

– Ещё нет... – захохотал Хан стоя на коленях.

Хан убрал одно из колен ногой подсёк гоблина. Сам развернулся на опорной ноге. Теперь вождь оказался уже лицом к лицу с падающим Роваром.

– «Одно! То самое одно копьё!» – теперь Ровар во всей мере почувствовал последний удар.

Вождь оглушил его древком, прибив к земле.

Хан с безумным лицом и вспенившимся ртом припал к земле, придавив своим телом гоблина, и начал с остервенением бить его своими громадными кулачищами. Кулаки-кувалды звенели по гоблину, оставляя здоровенные синяки и ссадины. Всего после нескольких таких

ошеломляющих ударов Ровар перестал связывать сознание с реальностью, и последнее что он видел, это склонившегося над ним Квила и Лоурака, который останавливал Хана.

* * *

В старой крепости горели огни факелов. Во внешнем дворе лучше всего была заметна древность постройки. Развалины, упавшие колонны, стальные останки статуй – так выглядела отмершая часть большого замка.

На огороженной части двора слышался звон, частый и высокий звук.

– Ровар, ровнее меч! – приказал мужчина в строгом дуэльном плаще, и длинными пепельными волосами.

– Я пытаюсь Тиахил! Но меч... это не моё!! – развёл руками молодой гоблин.

– Никогда не открывайся врагу! – мужчина коротким и резким движением выбил меч у парня и тыкнул его в грудь. – Ты не бессмертный, я уже говорил. Научиться ты должен.

– Мастер, сколько еще мой отец пробудет в Вест-Калеме? – молодой гоблин поинтересовался у наставника.

Вопрос был задан внезапно, и Тиахил понял, что хоть он и поразил ученика мечом, тот же уколол его намного сильнее.

– М-м-м, не знаю. Должен вернуться к зиме, – хотя Тиахил и знал, что отец Ровара уже не вернётся. – Ничего. Он сказал, что если он не вернётся до зимы, я возьму тебя к себе.

– А такое может случиться? Мой отец опытный воин! – заверил гоблин мастера.

– Да, верно, он лучший. Но и враг не промах...

После этого Тиахил как-то глубоко погрузился в собственные мысли.

– Расскажешь? – воткнул меч в землю гоблин.

– Может позже мой мальчик. А сейчас подними меч, – потребовал строго Тиахил.

– Ладно... – грустно согласился молодой Ровар.

Клинки зазвенели, Тиахил даже шагу не сделал, чтобы уклониться от атак «пляшущего» вокруг него гоблина. Эльф с лёгкостью отбивал удары мальчишки, а после того как гоблин открылся в обороне, он больно пнул его по икрам сбив с ног.

– А... – будто привык к подобной боли, слабо отреагировал Ровар.

– «Хоть убей, я не могу просто стоять и махать этой людской железкой!» – разразился гоблин.

В процессе спарринга Ровар задел стойку с оружием, и та развалилась на арене. Сейчас Ровар упал прямо возле неё.

– Ты всё ещё не сумел отбить хотя бы одну мою атаку до конца, – презрительно сообщил Тиахил, и приставил клинок к горлу гоблина.

– «Слишком далеко, я не успею его ударить, если вообще это реально с лезвием под горлом...»

– Ровар, сейчас бы я мог тебя убить, тебе нужна... – не успел закончить Тиахил.

Гоблин подогнул спину, немного накололся шеей на острие меча, и через мгновение отбросил тяжёлый клинок, выхватив саблю из развалившейся стойки.

В ту же секунду Ровар со всей силы метнул саблю. Оружие загудело в воздухе, и, провернувшись несколько раз, попало прямо в наплечник Тиахилу.

– Больше жертвенности... – сказал Ровар.

На лице мастера читалось не изумление и не восхищение. Единственной эмоцией была серьёзность и холод. Гоблин встал. Маленькая струйка крови текла по его горлу.

– Похвально! – развеял свой каменный взгляд Тиахил.

– Да?! Так, когда я смогу выходить на заказы? – как будто ради этого вопроса он и устроил всё это.

– Когда десять исполнится.

* * *

Ровар не до конца понимал, насколько «жертвенность» влияет на его тело. Очень и очень плачевно. Он чувствовал это в полной мере. Каждая кость. Каждый суставчик. Он попросту себя не чувствовал.

– Ровар, я бы мог тебя предупредить, но это не совсем входит в мои... обязанности, – протянул чей-то голос. Гоблин слышал его очень расплывчато. В ушах до сих пор звенело, а боль в рёбрах затмевала рассудок. – Тебе повезло, я нашел предлог Хану не убивать тебя.

Гоблину было по всем меркам побоку, что вокруг него происходило в данный момент. Боль была сильна, но всё же Ровар взял себя в руки. Ему вовсе не нужен был мешок с костями скулящий от страданий.

– «Ну и колокол!» – сосредоточился гоблин, чтобы избавиться от звона в ушах.

– Ты, наверное, хочешь спросить, где Квил, и как ты оказался жив? – снова прозвучал голос. – Но это потом. Всё в порядке, мы завтра на рассвете отправляемся. А сейчас отдыхай. Если что-то понадобится, подай знак, за шторами слуги.

Гоблин через пару минут, когда человек ушёл, всё же смог себя вынудить кивнуть в ответ.

– Эй... – приглушённо прохрипел лежащий.

– Да? – ласковый голос послышался в нескольких метрах.

– «Женщина, или мальчик», – подумал гоблин.

– Подойди ближе, – язык Ровара не слушался, и он смог выдать лишь пару слов.

– Ладно, – согласилась прислуга. – Воды? Или что-то требуется от врача? – ещё раз прозвучал мягкий голосок.

– Да, для начала воды.

– «Всё же девушка». – утвердился в своем предположении гоблин.

Она налила из кувшина в чашу, и напоила его.

– Благодарю. Я не могу двигаться и мне тяжело говорить, поэтому ответьте мне на пару скромных вопросов.

– «Так, ну вот теперь можно и поиграть». – и Ровар сразу же вспомнил все уловки для максимального сбора информации.

– Где я сейчас нахожусь?

– Все там же уважаемый Ровар из Тилестры. Но только под личной опекой господина Лоурака, – ответила девушка.

Только из одной фразы гоблин вынес сто галлонов полезной информации. Во первых, с каких это пор он стал «уважаемым», и следующее, его шокировала вторая часть фразы девушки.

– Где он?

– Он сейчас ушёл... только что, – девушка пыталась уйти от ответов. – Так вам что-то ещё нужно?

– Да. Последний вопрос, куда мы отправляемся на рассвете? – хитро выжимал информацию Ровар.

– Мне не говорят о таком, – начало было девушка.

– Хоть я и ранен, но это не значит, что я слеп, – запнулся на этом гоблин. – Мне нужна эта информация, – заверил гоблин. – У меня в вещах, в замшевом мешочке наверняка осталось пару десятков малакхских золотых. Я думаю, это сможет помочь вам вспомнить, куда все же мы отправляемся?

Прошло около минуты, в комнате послышались неуверенные шаги, позже звон монет.

– «Ключула!» – радовался своему плану гоблин.

Поскольку знать направление, значит и знать время, а знать время – это знать всё.

– Половина нашего лагеря отбывает на рассвете в южную часть Борге, вернее в округ. В общем, там есть крепость, в которой находятся преступники, наёмные убийцы и даже кол-

дуны, об этом точно не могу сказать... – девушка сделала паузу, прислушиваясь к шагам где-то рядом с шатром. – Хан хочет освободить их, и, разумеется, завербовать на служение Хаину.

– «Хм, она не местная...» – подумал гоблин.

– Слишком просто для Хана, в этом есть что-то. – он рассудил в слух, и глубоко вздохнул.

– Возможно, – девушка никак не реагировала на допросы гоблина. – Он хочет поднять шуму. Наверное, чтобы создать паническую ситуацию, и в это время...

– «Он что-то хочет украсть! Точно, ведь людей у него предостаточно, зачем ему ещё?! – обнаружил подвох гоблин, хотя никак не мог удостовериться в собственных выводах.

– А ты многое знаешь, как для прислуги.

– Я раньше училась в Вест-Калемском университете. – скромно сказала девушка.

– Где?! – вопреки боли и сильной засухи во рту воскликнул Ровар. – Но как ты сюда попала то?! Это же один из самых элитных учебных заведений в Калеме! Наравне с Циваллой, Малакхской консерваторией, и ещё очень не многими!

– Знаете, перед тем как сказать, я думала, что вы и сами догадаетесь, – отвернулась девушка.

– Рабство? – гоблин поставил скорее риторический вопрос.

– Да. Но не совсем. Те каперские войны у берегов Вест-Калемы, из-за них я потеряла двоих братьев и свою мать. У нас не осталось ни гроша. Я продала все грамоты, похвалы и награды, заработанные за прилежную учёбу. Но деньги всё равно кончились, мой родной посёлок погибался от голода. Пираты забирали весь урожай, и оставляли какой-то кусочек палёной, сухой земли, пару колосков да и только. Но жить как-то надо было, и поскольку это набрало популярность в ближних, таких же страдающих сёлах, отец... отец начал торговать моим телом за условные деньги, – девушка сдержалась, и не проронила даже слезы. – Ты понимаешь, о чём я?

Гоблин молча кивнул.

– А позже, когда отца убили каперы, мне быстро нашли применение, – продолжила девушка. – Развлекать путников в местной корчме на тракте Еваган-Грагг. Один из них заинтересовался мной слишком сильно, и мне пришлось обороняться. Я огрела его подсвечником, насмерть, – девушка снова кинула взгляд на гоблина. – Бежала на юг, сначала в Грагг, позже отправилась в Борге. Теперь я здесь – ухмыльнулась она.

– То есть ты вовсе не состоишь в этом клане окультистов? – спросил Ровар с ноткой иронии.

– К твоему сведенью, многие из «армии» Хана являются коренными жителями Мизрула, – шепотом сказала девушка.

– «Многие. Насколько „многие“, чтобы пойти против Хана, и почему вдруг они на его стороне?» – раздумывал гоблин, и услышал шум штор. Девушка мгновенно подорвалась и, приклонив голову, пошла на выход.

Это был Лоурак. Ровар сразу это понял. Гоблину слишком поздно было притворяться, что он без сознания. Он через силу открыл глаза, и увидел, как высокий эльф протягивает девушке хорошо закутанную корзину, в которой лежали красные яблоки.

– Мило вы болтали, – усмехнулся Лоурак, смотря прямо в глаза гоблину.

– О жизни вечной и прекрасной, – подтвердил хрипло гоблин. – Где мой ученик?! – тут же изменив тон, спросил гоблин.

– Не беспокойся, его не тронут, пока ты жив, – откусив яблоко, проговорил Лоурак.

– Почему я жив? – сразу задался гоблин.

– «Снова... Когда же эта смерть до меня доберётся? Ух, пустообрёх, ещё доболтаюсь!»

– Ну, пока тебя осматривали, и твои раны. – Лоурак снова откусил яблоко. – Ты, наверное, не раз ускользал из объятий своей судьбы?

– Да, но я хоть и покалякав с тобой крысиную долю времени, понял, что здесь, конечно же, есть подвох. Мы направляемся в неведомую крепость-тюрьму, что я собственно выведать от твоей прислужницы. Там Хан захочет что-то найти, или кого-то, – Ровар бесцеремонно потянулся рукой за яблоком.

– Ровар. – Лоурак остановил руку гоблина, так и не донявшуюся до лакомства. – Хан хочет найти своего брата, то есть он уверен, что брат там. Ты наверное хотел бы спросить, почему вождь оставил тебя в живых? Этому я поспособствовал. Нет, я не требую благодарности, а еще хуже долга...

Гоблин ухмыльнулся.

– Я только попрошу о помощи, ты можешь отказаться, но если согласишься, то я буду благодарен.

– Вон оно как! – подхватил гоблин, и всё же вырвал руку, взяв заветный плод

– Ты сможешь победить Хана. – внезапно утвердил Лоурак.

– «Чего?!» – взорвалось в его мыслях, но сам Ровар промолчал.

– Я посвящу тебя в тайну. – начал Лоурак. – Я хочу отделить коренных жителей от поклоняющихся Хаину бандитов, но убить Хана я не могу, возможно физически, а возможно и морально.

– То есть ты всё это время хотел грохнуть этого громилу?

– Нет, мы и вправду были когда-то лучшими друзьями и братьями по оружию. Но теперь он уже не тот человек, которого я знал. Он безжалостный убийца, тиран, безумец!

– И что от меня требуется? – уже понял гоблин, к чему клонит Лоурак.

– Я хочу, чтобы ты убил брата Хана. Да, звучит странно, но это так, его брат зверски убивал южан и ставил над ними опыты, впрочем, как все маги и алхимики – хотел объяснить Лоурак.

– Да, да, мне в бездну плевать, кто он, и что он делает.

– «И какая награда меня ожидает?» – предвкусил гоблин.

– Ты, наверное ожидаешь, что я что-то скажу на счёт платы?

– «Ещё как, хитрый эльф...»

– А ты знаешь, почему я прошу именно тебя? – коварно спросил Лоурак и пересел на табурет, что стоял за небольшим столиком. Теперь он был подальше от Ровара. – За твою работу ты одержишь жизнь, и полную амнистию.

Лёгкая ухмылка спала с лица гоблина.

– Я знаю, кто ты.

– «Знает. Если так, то я вскрыт уже как двадцать шесть... двадцать шесть часов», – гоблин оказался в по-настоящему безвыходной ситуации.

– Но, с моего уважения к тебе, я дам тебе кое-какую информацию, – Лоурак высоко закинул голову и посмотрел на верхушку шатра. – Тебе интересно, что случилось с Братством и почему Верховный Орден теперь тиеет такую власть? – без всякой интриги сказал Лоурак, и опрокинул голову обратно.

– «Ха-ха, как он может это знать? Но он достаточно загадочная личность, быть может он и из Ордена, или ранее...» – предположил Ровар.

– Ну и, в конце концов, почему Каранир предала Братство, – на этом моменте Лоурак скрыл свою ухмылку, потому как увидел лицо гоблина. Оно было неповторимо. Смесь гнева, безрассудства, ярости, надежды, и в итоге лишь страха.

– «Каранир» – воспоминания нахлынули на Ровара мгновенно. Он быстро и жестоко от них избавился.

– Ценная информация, – успокоил свой пыл гоблин.

– Я вижу, но у тебя не получится узнать больше, пока ты не выполнишь задания, – обрѣк Лоурак гоблина.

– Нет! – вскочил он. – Ты должен мне рассказать! – Ровар не сдержался.

– Ого, да ты волнуешься по этому случаю ещё больше, чем я ожидал... – не успел договорить эльф.

– Ещё бы! Что тебе известно?! Говори всё! – гoblin стукнул ногой по небольшому деревянному столику, и нож для фруктов свалился с его поверхности на пол. Ровар подхватил его и быстро приставил к шее Лоурака.

Уверенное лицо Лоурака было непоколебимо.

– Я не могу быть удостоверен, что ты выполнишь, – Лоурака совсем не страшило лезвие у горла, хоть он и знал, насколько вспыльчив его собеседник. – Если убьёшь меня – ничего не узнаешь, – эльф напомнил гоблину о немаловажном факте.

– Почему я должен это сделать? Чем это поможет? – пытался успокоиться гoblin.

– Ну, это застанет его врасплох, и тогда мы сможем ударить! – стукнул Лоурак по столешнице.

– Врасплох? – Ровар громко засмеялся, вероятно, даже слишком громко. – То есть оставить наёмного убийцу в живых, и надеется, что он не попытается убить тебя?

– Именно. Только вот когда он станет к этому готов, будет уже поздно.

– И не жалко тебе его? Ты же его товарищ, вы через столько прошли. – Ровар пытался найти хоть какую-то лазейку. Раздумывая над его собственным положением, он принялся за второе яблоко, сочно отрывая от плода шмат за шматом.

– Ты серьёзно считаешь, что этот монстр способен на взаимодоверие, – вопросительно глянул он на гоблина.

– А ты вовсе другой... Лоурак, – подметил гoblin и прищурился.

У Ровара так и не вышло разгадать хоть что-то, смотря на собеседника.

– Мне просто придётся помочь тебе и этим людям, – голосом с нотой безвыходности согласился Ровар.

* * *

Сны Ровару снились не особо часто, не учитывая конечно последних нескольких дней. Эта ночь оказалась одной из множеств тех, которые были без сновидений и каких-либо беспокойств. На его собственное удивление, он даже не просыпался ночью от внутреннего голоса, или от неприятного предчувствия опасности. Ровара ничего не беспокоило. Сон его был короткий, но продуктивен. Его старые кости наконец отдохнули как следует.

– Ох, дьявол... – пробурчал гoblin, когда какой-то неуклюжий вояка на улице разбудил его.

– Хренова груды металлолома, Гюнес его побери! – слышалося с улицы.

Сквозь небольшую щель меж штор выглядывали неясные лучи встающего солнца. Холод всё ещё пробирал.

Ровар спал под тремя шкурами.

– Господин, вам пора, – заглянула внутрь шатра уже знакомая девушка-прислужница. – Вы уже проснулись? Господин Лоурак сказал вас накормить и напоить.

– М-да, было бы неплохо – гoblin пошевелил и размял челюсть, она болела, как будто он ею камни жевал. – Я не ел ещё с прошлого захода солнца.

Девушка кратко кивнула и ушла.

– Ну что ж Ровар, нужно бы встать, – сам указал себе на вариант действий гoblin. – Ну давай, давай, ты же не индюк перекормленный, – сколько бы ни прикладывал усилий Ровар, он лишь с хрустом все тех же костей сел на кровать, и больше никуда. – Скверно. Но если я не встану, мышцы начнут атрофироваться, – гoblin переборов себя, скинул все одеяла и увидел не столь удивляющую его картину. Он был забинтован с головы до пят.

– Да, ещё есть боевой дух и характер, – хрипло проворчал он, и подкосился.

Через секунду он с грохотом упал на пол. В этот момент зашёл человек в доспехах.

– Господин Ровар, встать попытаетесь? – спросил человек в латах. Гоблин упёрся на руки и приподнялся в позу удобнее.

– Не... – вылилось из его уст, и он снова лёг на пол.

– Помощь нужна? – спросил, скрывая смех южанин.

– М-м-м, не сказал бы, – гоблин снова попытался приподнять шею, но вдруг что-то больно хрустнуло. – Да, пожалуй, помоги, – сдался гоблин.

Южанин подошёл к Ровару ближе. Гоблин осмотрел его, сделал вывод, что ему было около тридцати, но выглядел он в районе сорока-сорока пяти.

– Вот спасибо, – поблагодарил Ровар вояку.

– Аккуратней будьте дедуль... – посоветовал молодой человек.

– Чего?! – воскликнул Ровар. – Да какой я тебе «дедуль»? А ну пшёл вон!

Мужчинка, немного посмеявшись подал гоблину две широкие палки о которые Ровар упёрся вместо костылей.

– Если это, помощь понадобится, то я всегда здесь.– уверил мужчина.

Гоблин промолчал, и лишь неуверенными шагами опираясь на костыли, он вышел из шатра. Стояла холодная погода. Утро началось с густой облачной блокады. Неприятной прохлады ветер задувал под наспех накинутую гоблином одежду. Противней ветра была только поднимающаяся благодаря ему пыль.

Ровар подошёл к небольшой бадейке и умылся холодной водой, после чего полно напился.

– О, а вот и герой нашей басни! – ниоткуда к гоблину подошёл Лоурак с полностью голым торсом. На груди виднелись большие шрамы, порезы и ожоги.

– Да ты великий воин... – Ровар нарочно указал своим взглядом на раны эльфа.

– Ну, уж какой есть. Конечно не такой мастер как ты, – доброжелательно улыбнулся эльф.

– Когда мы выдвигаемся? – спросил чуть тише Ровар.

– Ты что, не проснулся ещё, или мозги повредил в битве?! – резво ответил Лоурак. – Хочешь, чтобы тебя там на месте грохнули? Ты не в состоянии!

– Я тебя ни хрена не понимаю Лоурак! – непонятливо глянул гоблин на собеседника. – То срочно... то не срочно...

Оба нагнулись друг к другу, говоря шёпотом, и оглядываясь по сторонам.

– Я уговорил Хана немного подождать, – Лоурак снова косо посмотрел на мимо проходящих полевых поваров. – Отправимся завтра.

– Благодарю.

– Ни к чему, – не успел досказать Лоурак. Из-за лабиринтов шатров выбежал Квил.

– Ровар! – проорал он не своим голосом. – Вчера ты ему почти наваял!

Парень со всех ног бежал в их сторону.

– Да, кхм-кхм, почти, – гоблин демонстративно посмотрел на своё перебинтованное тело. В за место этого парнишка рассмеялся.

– Ну, я бы его точно научил землю матушку любить! – пообещал громко Квил.

– Тише... – попросил Лоурак. – Солдаты только встают, но, тем не менее найдутся лишние уши...

– Да, но я бы...

– Да ты, да кабы... – хрипло засмеялся гоблин. – А на деле и меча не обнажишь.

– Чего?! – разозлился Квил. – Может меча я и не обнажу, только вот на дальних расстояниях ты узнаешь, где орки зимуют!

– Это вызов? – поинтересовался гоблин, и у него засверкали глаза. – Ну что ж, тогда я принимаю его.

– Ну, рас вам так интересны способности к стрельбе, – начал Лоурак. – Тем более ты, Ровар, должен отдыхать. Я преподам урок мальчишке.

Квил зло хмыкнул.

Через пару минут они были у стрельбища. Подобные полигоны для тренировок были размещены по всему лагерю, и представляли собой набитые песком мешки, стоящие на жердях.

Нарисовав мишени угольком, Ровар подал обоим луки. Лоурак и Квил смотрели друг на друга. Подготовили стрелы.

– Ты готов к поражению? – Квил спросил нагло и самоуверенно.

– Да, готов, – так же спокойно ответил Лоурак.

По итогам жеребья первым начал Лоурак. У него были три мишени. Он направил лук, натянул тетиву до самой щеки. От его глаз отблескивали лучи солнца. Эльф задержал дыхание.

Просвистела стрела.

Попадание прямо в яблоко, не медля он выстрелил ещё раз... и ещё одно попадание. Третий выстрел Лоурак готовил больше, чем предыдущие. Наконец тетива дёрнулась и в третий раз. Последняя стрела вырвалась из объятий орудия, и Лоурак сразу же спрогнозировал, что стрела летит в молоко.

– «Хм... промахнулся». – подумал Квил за долю секунды как Лоурак выпустил стрелу.

Стрела Лоурака попадала в самый нижний обод мишени, как вдруг что-то встретилось с ней, и она резко изменила траекторию полёта, втесавшись прямо в центр мишени.

Это был перекрёстный выстрел. Посторонняя стрела упала рядом с ногами гоблина, и как только это произошло, в первую, вторую и третью мишень прилетели по три стрелы поцелив в центр.

Квил опустил лук.

– Забавно... – не смог подобрать другого слова Ровар.

Лоурак метал головой. Эльф бросил лук и выхватил такой же из рук парня.

– Святая Мора! – выругался эльф. – Ты где?! Кто учил тебя стрелять?! – недоумевал Лоурак. – Ты же на вид безобиднейший хлопец!

– Мой отец, – отрезал Квил.

– Он наверняка великий воин... – прищурился он, и всё мотал головой, пытаясь рассчитать траекторию полёта стрел Квила.

– Был когда-то, – посмотрел вдаль парень. – Я не стану ждать пока ты спросишь, где же он сейчас? Но есть шанс, что он жив.

– Мой отец тоже меня учил, да только вот у него шансов уже нет. – Квил и Лоурак переглянулись и кратко друг другу кивнули.

Ровар не любил таких тяжких обстановок, поэтому быстро решил это исправить.

– Ну-ка дай! – гoblin потянулся за луком, который сжал в руках Лоурак.

Квил выйдя из задумчивости, подал ему и колчан.

– А тебя кто учил? А, Ровар? – поинтересовался насмешливо Лоурак. – Может дед? А, ну да, тогда, наверное только луки и изобрели!

Квил и Лоурак громко засмеялись.

– Тиахил, – сдержанным тоном ответил гoblin.

Квил мгновенно осёкся.

– Думаю Лоураку известно, кто это... – догадался Ровар.

– Более чем. Именно он, и несколько убийц из его Братства ликвидировали моих родителей... – холодно сказал Лоурак. – ...поскольку они состояли в Верховном Ордене.

Ровар до глухого скрипа сжал зубы и зарядил три стрелы. Выпустил их. Стрелы прошили мешки навывлет.

* * *

Квил волочил ноги в сторону какого-то шатра. Коромысло с полными ведрами воды на обоих концах гнуло ему плечи. Утреннее многообещающее небо затянуло тучами. Парень

столкнулся с несколькими насмешливыми предложениями ему помочь, но он агрессивно отбил от «доброжелателей».

Войдя в шатёр он почувствовал тепло.

– «Температура падает, будет дождь», – сравнил парень.

– Эй! – окликнул парнишка. – Тут вам муж просил водицы принести!

Ответа Квил не услышал.

– Ладно, я оставлю коромысло с водой здесь, – не надеясь на последующий ответ, тихо продолжил парнишка.

– Да, оставь пожалуй, – послышался мягкий голос сзади. – Оно здесь в точности и пригодится.

Квил мотнул головой и быстро развернулся. Перед ним у входа стояла девушка. Она была одета в аккуратное хлопковое платье. Её шею и голые плечи украшали татуировки в виде волнистых линий белого цвета. Кожа девушки была загорелой, и в отличие от других людей слегка красноватой. Чёрные как смола волосы завязаны в длинный хвост, и только тоненькие локоны спускались ей на лицо.

– «Коренная южанка?!» – сразу понял Квил. Её карие глаза встретились с его взглядом.

– Чем-то удивлён? – спросила девушка, и только тогда Квил понял, что слишком долго молчит. – Хотя к чему спрашивать, ты наверняка не знаешь.

Квил лишь тупо улыбнулся ей.

– Это ты молодой дружок того пафосного коротышки?

– Я? – никак не мог понять Квил. – А-а-а, да, я.

– Слушай, ну если ты не понял, то все мы здесь местные жители.

– Да? Но это же... – начал было Квил.

– Ты, наверное, думаешь, что если я другая, то и людей вас не знаю?

– Нет, нет, что ты! – сразу же отступил Квил.

– Вы все такие с севера? – коварно улыбнулась девушка.

– Э-э-э, нет конечно, – отмахнулся Квил и попятился назад. – Мы все разные, о-о-о да, мы все очень разные! – на лице парня выступили румянцы.

– Смешись ты меня мальчик! – громко захохотала женщина.

– Не малец я! – неуверенно воскликнул Квил.

– Сколько тебе годиков? – всё также улыбаясь, и всё ближе и ближе подходя к Квилу, спросила девушка.

– Достаточно, – парень понял, что такой ответ не устраивает. —Около двадцати!

Расстояние между ними резко уменьшилось.

– «Да ну...» – подумала мизрулка.

– Ты врешь, – продолжила она вслух.

– ...может ты... – хотел уж сказать Квил, но что-то ему помешало, что-то заставило его молчать. Она положила руку ему на плечо.

– Ты чего боишься-то? – снова хитро ухмыльнулась девушка.

– Ну у тебя ведь муж есть? – глуповато ухмыльнулся парень.

– Это мой сводный брат.

Девушка потянулась к нему.

Ещё секунда, и Квил рванул с шатра, словно убежал от какого-то демонического зла.

Под вечер он осознал от чего бежал, и с большей лояльностью вернулся в тот же шатёр.

Там его конечно ждали.

* * *

Подарком сон оказался не только для Ровара. Квил также давно не выспался. Квил не чувствовал такой сонной эйфории уже много лет. Ему не хотелось вставать от слова **ВООБЩЕ**.

Парень смачно зевнул.

– А ты так мало спишь, – подчеркнула южанка.

Девушка стояла посреди шатра. На улице давно село солнце и начали слышаться вечерние песни и пляски, а также сопутствующий музыке свистящий ветер пустыни.

Южанка легла возле него.

– Я случаем отъезд не пропустил? – всё-таки открыл глаза Квил.

– Как видишь, мы здесь, – нежно сказала она и прижалась к его плечу.

– «Каков стыд! Я ведь даже имени её не знаю!» – выругался в мыслях парень.

– Слушай, у вас в стране такие имена красивые, разные...

– Да, конечно. Каков хитрец!, – сострила она и звонко засмеялась.

Этот смех кольнул его в сердце. Кажется, он влюбился. И так ли оно было на самом деле, этого никто не знает, но это чувство он запомнил навсегда.

– Я знаю твоё имя, а ты не знаешь моего... – пристыдила его девушка.

– Да, и откуда же? – поинтересовался Квил.

– Вы теперь с этим, как его... Роваг, Роланд, Ро...

– Ровар. – поправил Квил.

– Да, вот, я его знаю, сплетни всякие. Ну а там и ты не далеко.

– А откуда у тебя брат сводный-то появился? – перевёл тему Квил.

– Ну, вот когда много лет назад разгорелся военный конфликт в Грагге, я, как и многие дети в то время, потеряла своих родителей. Ну и отдали меня в приют. Хотя, какой там приют, три шатра, во всех дети, все спят в одном, едят одно, работают одинаково, – девушка тщательно подбирала слова. – Позже забрал меня к себе один мизрульский вояка. Вот ты думаешь все они воины мизрульские – святые? Нет. Погиб он в одной битве, да не горевала я, ибо любил он вечерами меня поколачивать. А жена его та ещё сука! После смерти мужа помоями меня кормила, да снова в рабство продать хотела, никак возможности не подворачивалось... Ну я и зарубала дуру мотыгой, пока та спала.

Квил слушал не перебивая.

Остался их сынок родной, да тоже ведь родичей ненавидел, бо ни шагу, ни продыху не давали бедняге. Так бы и вырос одиноким кактусовым фермером. Благо судьба распорядилась иначе, и мы быстро нашли Хана и его племя. Сводный мой хоть и помешан на культе, но меня вроде как любил, поэтому и не подпускает таких как ты. Как видишь, всё равно не слушаюсь.

Квил развернулся так, чтобы обнять её.

Он смотрел в потолок шатра натянутый на длинные деревянные столбы. Парень не мог знать, куда и как он попадет, если отправится на поиски отца. И всё-таки Квил понимал, что его жизнь ещё не так ужасна.

– Расскажи мне про появление мизрульского языка, и почему вы на хрено-ломаном всеобщем говорите? – взбрело на ум Квилу.

– Это долго рассказывать. Скажу, что раньше мизрульцы говорили на эльфийском, а после прибытия людей на континент всё пошло в болото, включая и язык. С самого севера начали искореняться все культурные начала былых народов, и людской язык забил всем головы, все расы к нему уже привыкли. Да вот только независимый Мизрул никак не захотел лишаться своих культурных ценностей. Да вот только от притока иммигрантов, торговцев и прочих нельзя было убежать, и поэтому языки смешались. Теперь вот что-то такое-сякое. – девушка закатила глаза.

Парень хмыкнул от такой исторически-абсурдной байки.

– Не, у нас на севере нынешнего Размытого Буга было иначе. Там не то, что язык, у нас не знали что вообще мир вокруг страны существует...

– Так ты с Размытого Буга? – спросила девушка с лицом застуканного разведчика.

- Нет, я совсем не оттуда...
- «Какие-то игры разума!» – возмутился Квил
- Так ты мне имя скажешь? – ухитрился парень.
- Нет Квил, не скажу...
- * * *

Лоурак немного нервничал по отношению данного задания Ровару. Поэтому эльф самостоятельно пришёл навестить гоблина. В его шатре Лоурак не нашёл Ровара, да и вообще целый день его не видел.

– «Сбежал что ли?!» – удивлённо шатался эльф от шатра к шатру. – «Ему бы готовиться, а не лежать на травке в теньке!»

Уже выезжая за пределы лагеря на поиски гоблина, вдруг он заметил у одного огнища толпу людей. Все они скопились вокруг чего-то, и роптали, восклицали что-то неразборчивое.

– Это что ещё за сборище?! – нарочно громко спросил эльф.

Но никто его не услышал. В кругу что-то творилось.

– «Не буду удивлён, если этот малой засранец со своим эго-характером снова ввязался в драку с Ханом! Тогда я его уж точно не спасу...» – подумал Лоурак, но всё оказалось куда хуже.

– Верол! Верол! Верол! – скандировала толпа. Это была именно драка.

Лоурак перестал ругаться, и протолкнулся ближе. Он увидел, как по пояс голый гоблин на песчаном насыпе ломает руку очередному бедняге.

– Что это?! – рявкнул Лоурак. Толпа, услышав голос резко перестала что-либо выкрикивать. – Вы же помните, я такого не терплю!

– Давай не мораль, – перебил гоблин. У него было какое-то искажённое выражение лица, как будто он только что бегом до Очага и обратно пронёсся. – Все вполне законно, ну хотя бы по вашим этим меркам.

– Объясни, – всё также строго потребовал эльф.

– Тут я узнал замечательнейшую вещь. Согласно уставам племени, разрешено путём дуэли отбирать какую-либо вещицу заработанную дуэлянтам в результате битвы, грабежа, террора... Так вот, я и освобождаю потихоньку пленных женщин и детей. Да и размяться всегда хорошо бы, – Лоурак скрипнул зубами и гоблин понял, что последнего говорить не должен был.

– Ты что, смеешься? – нахмурился Лоурак. – Звание героя заслужить хочешь? – Лоурак подошёл ближе.

– Я был раньше в Мизе, и видел осиротевшие семьи, и детей у которых не было матерей, видел одиноких стариков и инвалидов в одном из посёлков. Их выселили туда, чтобы они никогда не мешали другим в столице, – выпалил Ровар и пристально просверлил эльфа взглядом.

– Делай что хочешь, только не разрушай порядки, – сказал Лоурак и отмахнулся рукой.

Эльф развернулся и направился в противоположную сторону.

– Ну, грохни его уже! – продолжился крик. Вояка, который недавно был опрокинут на песок, резко встал. Важно отряхнулся.

– А ну-ка, давай увеличим ставки, – предложил он с хитрой ухмылкой. Услышав это, один из бандитов кинул ему меч. Тот, провернул его изящной дугой в руке и вонзил в песок. – Бой на мечах! – провозгласил он, и толпа мгновенно взорвалась диким ором.

– И какие правила? – спокойно отреагировал гоблин, после того как толпа затихла.

– Если выигрываю, я, разумеется, убиваю тебя, ну тем самым заполучив вон ту твою побрякушку! – противник указал на гиннату в чехле, которая аккуратно помещалась в руках одного из «организаторов» поединка.

– А если победителем буду я? – ухмыльнулся гоблин.

Гоблина протянули меч. Он цепко схватил его. Меч был тяжёл и непропорционален телу мелкого Ровара.

– «Это тебе не гоблинские палаши!» – подумал он.

– Эх... – вояка не стал ждать, пока гоблин спросит: «Сколько?». – Две тысячи пятьсот малакхских золотых.

– Заманчивая ставка, – солгал гоблин.

– «И я стою две тысячи?!».

– А что у тебя из имущества? – пожадничал гоблин.

– Имущество?! Да ты решил выложиться на полную? – захохотал вояка. – У меня есть все! Я офицер! Рабы, женщины, золото, даже несколько акров в Борге! – он снова захохотал.

Его товарищи мгновенно поддержали.

– Принимаю, – Ровар провернул в руке данный ему меч. Тот устремил равновесие гоблина на правую сторону, и Ровару казалось, что оный составляет половину его собственной массы.

– Вот это дело! – противник перешёл в боевую позицию и поднял свой филигранно изготовленный клинок так, чтобы он был вровень по росту с гоблином. То ли это было оскорбление в его сторону, то ли это было сделано для удобства.

– Да начнём же! – объявил «организатор» и народ снова взвизгнул новыми овациями.

– Болтовня, пустая трата времени, – констатировал гоблин, припустив веки и посмотрев на серебристый отблеск меча.

Блик от начисто выглаженной стали сверкнул возле глаз противника... ещё раз, и ещё...

– Смотрите, – взорвался хохотом вояка. – Он пытается меня напугать!

Меч блеснул в последний раз. Но для раздумий противника было слишком поздно, у него в глазах стояли черные пятна от ослепления.

– Что за дьявол?! – выругался разбойник и бросился в сторону гоблина.

С небольшой амплитудой вояка нанёс рубящий удар.

Гоблин с миллиметровой разницей уклонился.

– «Хм, неужели я так стар, что какой-то бандюга меня чуть мечом не загубил». – подумал гоблин и тут же в его памяти всплыли не самые позитивные воспоминания.

* * *

– Ровар! Если хочешь победить при любом раскладе, стоит не подстраивать его под себя, а подстроиться под расклад боя! – снова принялся читать лекции Тиахил.

– Да, верно, но как мне защититься от тебя, если у меня в руках дырявый меч в восемь раз тяжелее меня! – ломано возмутился молодой гоблин.

– Припомни-ка мне наши теоретические занятия, – потребовал Тиахил.

– «Ах теория, теория», – выругался гоблин.

– Ну да, как же, ты же всю теорию проспал.

– Слушай, учитель, отпусти меня к... – моментально прикусил язык гоблин.

– К кому? – вздохнул Тиахил. – К очередной пригородной молодой чародейке? – предположил он.

– Не... – соврал гоблин. – Не в этот раз...

– Пойдёшь, не имею никаких прав тебя держать, – пожал плечами Тиахил.

– Серьёзно?!

– Нет конечно, идиот, будешь здесь махать двуручным, пока хотя бы немного меня не заденешь! – пояснил учитель.

– «Шутит он ещё!» – разозлился гоблин.

Ровар сделал шаг в другую сторону от оппонента, уклонив своё тело под таким углом, чтобы его масса оказалась на конце двуручного меча, и провернувшись по своей оси, замахнулся оружием и в силу тяжести удара – переломил тонкий клинок Тиахила.

– Правильно Ровар, маятник, эффект углового маятника! Bravo!

* * *

Ровар после воспоминаний немного чертыхнулся. Вояка был готов нанести следующий удар. Противник искусно извернулся, и попытался пройти по гоблину режущей стороной меча. Его клинок просвистел мимо. Гоблин, найдя точку опоры, совершил уворот, тем самым отгородив себя от гибели.

– «Ох, гнисть оно в три погибели!» – гоблину стало отвратно от мысли, что ему придётся использовать учения Тиахила.

– «Как он смог?! Меч в три раза тяжелей его!» – мысль сомнения мгновенно проскочила в голове головореза. – «Ничё, щас как да повернусь...»

Ровар такого шанса ему не предоставил. Выкрутившись в обратную сторону и сделав полу-пируэт, гоблин в прыжке нанёс убийный удар. Гоблин хотел попасть в кисть, но попал в клинок недруга, и тот с качественным лязгом прямо-таки выпрыгнул из рук вояки и, рассекая воздух устремился далеко ввысь.

Бандита раскрутило под действием инерции, и он врезался носом в землю.

– Я победил тебя, – заявил гоблин. – Отпускай людей, всех, – приказал Ровар.

Давеча скандировавшая толпа умолкла.

– Чего?! – начал ржать вояка. – Я еще не проиграл! Ну-ка меч мне! – крикнул он.

Гоблин не стал терять времени, и всё тем же способом сделал широкий полуоборот, и моментально приблизился к лежащему врагу.

– Стой! – заорал бандит. – Хорошо! Хорошо, они получают свободу, только не убивай! Это не входило в договор! – начал истерически пятиться до этого мгновения «могучий воин».

– «А как же не входило». – скрипнул зубами Ровар.

Гоблин собрал силы, и не стал рубить голову.

– Дай мне шанс! – молил вояка. Друзья-товарищи головореза не стали мешать справедливому суду. Что не что, но дуэли всегда честные. Парни, ну же, помогите! Я приказываю! Не то доложу Хану!

– Доложи, но мы не будем тебе подчиняться! – выкрикнули совсем с краю. – Нам итак надоели ваши издевательства!

Взрослые мужчины, деды посмотрели на того молодого паренька, который осмелился такое сказать.

Ровар начал видеть в группе людей всё больше и больше мизрульских лиц. Это были коренные южане.

– Да что ж это мы братья, да будет свобода народу! – поддержал его высокий бородатый мужчина с боевым окрасом на лбу.

– Да!!! – заорали мужчины.

– Я отдам всё! Не убивай, – все также слёзно просил окултист. – Дай мне шанс! – ревел бандит.

– Я не стану тебя убивать... – хрипло произнес гоблин.

Гоблин развернулся и пошёл на выход из окружающей его толпы. Огромный меч, который был у него в руках, он забил глубоко в песок.

– Похороните его здесь, чего-чего, но этого заслужил... – непредсказуемо сказал резко гоблин.

* * *

Снова вечерело, золотое солнце садилось за небосвод, превращаясь в алую, рубиновую полусферу. Ровар хотел отказаться от поставленной задачи в самый последний момент, но интерес борол его наповал. Он лежал на том же месте, любясь заходящим солнцем.

– «Слишком красно оно, предвещает много крови», – рассуждал он в своей голове. Ровару в голову приходили разные мысли, воспоминания и их последствия. Он заметил небольшую, не столь явную загвоздку. Все его действия всегда заканчивались чем-то плохим, чем-то ужасным и душераздирающим. Но он к этому привык. Жаловаться ему было некому, и у Ровара

никогда не было родных людей, почти никогда. Его отец, который погиб во время неизвестного задания Братства Убийц, Тиахил, который вонзил нож в душу гоблину, предал его, предал всех. Даже Каранир, любимая им, пыталась убить его самого. Да, у неё был выбор между сторонами, но она выбрала не ту.

Для гоблина это не было сильным удивлением, но от этого становилось только хуже. Он не знал куда деться, куда податься, ведь он теперь убийца с вечным клеймом изгнанника. Он носитель горя и смерти, прах добра, служитель преисподней. С этими тягостными мыслями Ровара поглотил сон.

* * *

Необыкновенное свечение, чистое поле. Гоблин сидел на коленях и улавливал каждую струну музыки природы. Напротив него внезапно появился Тиахил.

– Ты понял что произойдёт, Ровар?

– Учитель?! – удивился гоблин, и поднял веки. Перед ним уселся в такой же позе седой эльф, хоть и выглядел он вовсе не как старик. – Зачем ты предал Братство?! Я доверял тебе! Ты учил меня! Ты учил моего отца... а потом убил его... – разгневался гоблин.

– Ошибка первая, при связи с природой нужно успокоиться и найти баланс в душе. Помнишь? – проигнорировал его собеседник.

– Какого хрена ты мелишь?! Ты предатель! – Ровар встал с колен и сделал короткий шаг в сторону Тиахила, но тут же осёкся. Эльф во мгновение очутился позади гоблина. – Что это за?! – гоблин с разворота попытался ударить его.

Ничего не вышло. Тиахил снова оказался перед Роваром.

– Ты не понял, – склонил голову Тиахил. – Я покажу.

Гоблин не успел ничего ответить. Вдруг всё вокруг закружилось, весна начала сменяться летом, осенью, зимой. Повсюду то лили дожди, то стояло знойное солнце, то день то ночь. Но они стояли всё ещё на одном месте. Мир вертелся вокруг них. Сначала гоблин увидел рыжую девушку в тени, позже мужчину в изумрудно-зелёном плаще. Вдруг, вся земля окружавшая его загорелась. Больше не было ни природы, ни солнца... только свет от пожара, не милый, а ужасающий свет, погубивший всё живое. После, он увидел множество личностей, и у него сложилось предчувствие, что все они погибнут. Все эти люди были так дороги Ровару. – Теперь ты понял, что случится? – продолжил внезапно Тиахил.

– Да.

– Ты можешь считать меня кем угодно, но себя ты должен понять, – улыбнулся эльф. Ровар такое видел впервые, чтобы его учитель улыбался.

– Я не могу понять одного, что ты хочешь этим сказать? – гоблин недоумевающе посмотрел на него. Тот, постукивая каблуком, стоял и что-то про себя говорил. – Что, что ты говоришь? – гоблин не разбирал ни единого слова.

– Нужно чтобы это не произошло, – необычайно отчетливо сказал Тиахил. Как будто вне тела.

Ровар проснулся в холодном поту.

Вдали слышался уходящий стук каблуков.

* * *

На этот раз Ровару не удалось так выспаться, как в прошлый раз.

На улице ещё было темно, но луна уже начинала заходить, и приближался сумеречный отблеск рассвета. Это было то самое время, когда холод пустыни пробирал до его и так старых и непрочных костей.

– Я надеюсь, ты готов, – послышался сквозь сон тихий голос Лоурака. – Мы решили не ждать до рассвета. Отправимся при ясной деннице.

– Где мои личные вещи? – привстал на лежище гоблин. – И где мой спутник, мне нужно обсудить с ним хочет он идти или нет.

– Кто сказал, что он идёт? – удивился Лоурак. – Мы не можем его брать, он может напор-
тачить.

– Да этот «партачник» лучше тебя из лука стреляет, – упрёк гоблин натягивая на себя
хлопковые штаны и прикрывая всё это просторным бурнусом.

После того, как гоблин намотал на голову куфию, он всё же решил осмотреться на пред-
мет собственного оружия.

Он его не обнаружил.

– Может и лучше он луком владеет, но боевого опыта больше у меня.

– Уж не знаю, не знаю, – хрипло просмеялся гоблин.

Лоурак скривил неопределённую гримасу и ткнул ему баул. В ёмкой сумке находилась
его гинната и нож. Ровар перевязал баул через плечо, чтобы тот лишний раз не мешал.

– Ты должен взять, я за него ручаюсь! – настоятельно возгласил Ровар.

– Это не к добру... – Лоурак нервно начал подавать ему содержимое для его сумки: бур-
дюк, попоны, овощи и несколько мелких порошковых смесей для растопки костра в пустыне. –
Ладно. Потому, как если я его не возьму, ты можешь плохо, или вообще не выполнить задание!

Продлилось молчание.

– Надеюсь, он нам поможет, – выдавил эльф.

– Господин Лоурак, ваша дорожная сумка собрана, лошадь подготовлена, – протарато-
рила быстро прислужница, та, которая ухаживала за Роваром.

– Да. Благодарю, – он подошёл к ней и нежно взял за плечи. – Следи здесь.

Лоураку нечего было добавить, он слабенько улыбнулся и вышел прочь из шатра. Гоблин,
проходя мимо неё кратко кивнул в знак благодарности.

Лошади стояли прямо возле входа. На лошади Ровара уже были нагружены походные
сумки. Они уселись. Всё ещё веяло утренним холодом, поэтому Ровар накрыл себя данной ему
попоной.

– Что приготовить господину к ужину? – спросила девушка, выбегая из шатра. Взгляд её
был полон неведомого, скрытого чувства.

– Я могу и не вернуться... – посмотрел вдаль Лоурак. – Так что не плачь сильно, – серьёз-
ность быстро сплыла с лица эльфа, и он натянул такую редкую и искреннюю улыбку.

Девушка ничего не сказала в ответ. Лоурак ударил в бока лошадь и направился вперёд.
Ровар увидел, как по щеке девушки скользнула едва заметная серебристая капелька.

Гоблин отвернул голову, и немного подождав, направился за Лоураком.

Они продвигались быстрым шагом меж шатров. Вояки, увидевшие их, будто по сигналу
начали седлать лошадей. Теперь они ехали не одни. За ними следовала мелкая кавалерия
из разбойников и наёмников. Кто схватил с собою меч, кто ржавое топорище, трезубцы, пики...

У окултистов не было определённой формы, или мантии, однако присутствовали пёст-
рые, красные как пламя платки. Каждый выряжался в ту броню, в которой ему было удобно
двигаться.

Каганат двигался, минуя шатры и провожающих людей в лагере. Песок полностью вытап-
тывался под ними, образуя целую дорогу.

Ровар, досыпал «упущенное» на лошади

– Кто это? – внезапно сквозь дрём прозвучал голос Лоурака.

Гоблин проснулся и увидел, как в нескольких метрах от него стоял невысокий человек
полностью укутанный в тряпье песочного цвета. За спиной у него был лук, возле плеча свисала
охапка стрел. Он стоял неподвижно.

– К-вил? – по слогам проговорил Ровар.

– Я не отсюда родом. – послышался голос парнишки. – Но я чертовски не люблю плохих
людей.

Пробегающие рядом с Квиллом всадники разошлись одобрительными возгласами.

Лоурак посмотрел на гоблина. Тот кивнул ему в ответ.

– Ты с нами, – проворчал гоблин.

– Я не подведу, – ответил Квил.

Не успел парень забраться на одну из свободных лошадей...

– Я тоже! – подбежала откуда-то желтоглазая мизрулка, и обняла Квила. – Я тоже буду сражаться!

Квил хотел ей резко возразить. Но гоблин посмотрел на него очень пристально, и парень не стал.

– Вперёд! – крикнул Лоурак, и войско южан двинулось.

Квил схватился за ремень пробегающего коня, и уселся вместе с каким-то на вид серьёзным воином.

Собранный отряд двигался на встречу с другой частью войска. Через несколько минут, гоблин заметил впереди такой же сбор воинов. Огромная толпа стояла на их пути. Все были вооружены серьёзнее, нежели отряды южан.

На вороном жеребце сидел Хан. Он спокойно отдавал приказы подопечным. Вожак ничуть не изменился, его угольно-чёрные волосы всё также заплетены в длинную косу, всё также при нём висела связка заточенных копей, а на теле блестели боевые раскраски. Только вблизи можно было разглядеть, что боевые раскраски сделаны кровью. Одет он был иначе от окружающих воинов. Все элементы его доспеха сделаны исключительно из звериных костей, а на голове красовался громадный череп быка.

Глаза Хана просто заискрились, когда он увидел Ровара в рядах отряда Лоурака.

– Стой! – продлили громко Лоурак.

Эльф лично подъехал к середине небольшого песочного плато.

– У вас все Лоурак? – спросил протяжно Хан.

– Да, – ответил быстро эльф. – Все в сборе.

– Тогда ответишь мне на вопрос, почему гоблин и его парнишка в этих рядах? – выдернул вождь. – Почему они вообще живы?

– Ну, вы же сами согласились на помилование, – осторожно подбирая слова Лоурак. – Я говорил, что они помогут.

– Это? – Хан выдержал паузу. – Я помню. Но почему они хотя-бы не связаны? – все тем же спокойным голосом спросил Хан.

– Они под пристальным контролем, – заверил Лоурак вождя. – Они никуда не сбегут, а если и сбегут, то моментально застрелим, – сказал эльф и указал рукой на вооружённых лучников на лошадях.

– Я тебе верю Лоурак. – поднял голову Хан. – Но слова на ветер не пускай.

Лоурак вернулся к группе. Подъехав, он кивнул гоблину, так, чтобы этого никто не увидел.

– Что за медальон у него на шее? – спросил гоблин, разглядывая бижутерию Хана.

Медальон на шее вождя был едва заметен, однако если попадал на любой из источников света, то мгновенно отблёскивал всеми цветами радуги.

– Прислуга Хаина.

– Чего? – от краткости ответа Лоурака гоблин даже не понял смысла сказанного.

– Прислужник Хаина... – повторил Лоурак, становясь вровень с лошадей гоблина.

– Я в общем-то пока ещё не глухой, – огрызнулся гоблин.

– Этот медальон означает его истинную веру и преданность величайшему Хаину, – прервал его Лоурак.

– На фоне такого пафоса я чувствую себя слабаком, – потёр руки гоблин и укутался ещё глубже в попону. – Что прям-м-м на столько? – Никак не мог понять гоблин, и с искривлённой от своего воображения мордой вопросительно смотрел на собеседника.

– Мы имеем дело с богом, – посмотрел куда-то вдаль Лоурак. Прикрыв веки, он вздохнул. Ровар молчал. Он не боялся, он вовсе и не сильно верил словам Лоурака, но увиденное, весь хаос, разбой и зло, говорили ему об обратном.

– «Хаин, неужели ты существуешь, как и Гюнес? Но богов свергали в мифах эльфов. Значит и нам это под силу... может быть...» – не успокаивался Ровар. – «Слишком много проблем, слишком много забот. А кто-то говорил мне, что пенсия – это отдых. Ну-ну».

– Ровар. – в буквальном смысле разбудил его подъехавший поближе Квил. Лоурак понял, что разговор пойдёт дальше личный, и поэтому сразу же ускорил свою лошадь.

– Ради чего мы это делаем? – продолжил парень почти шёпотом. И было понятно, почему он так скрывал слова, поскольку он не хотел чтобы это кто-то услышал, тем более девушка-южанка, которая сидела на лошади вместе с Квилом и уютно уснула на его спине.

– Знаешь, я был удивлён до самой невозможности, не понимая, почему ты так и не спросил об этом ранее, – ухмыльнулся гоблин, и в его улыбке улавливалась больше боль, нежели радость, а ещё выбитый зуб... – Честно говоря, ты мог бы со мной не ехать. Но цепь событий должна продолжаться правильно. Я согласился помочь тебе, в итоге я должен ехать с тобой, а поскольку так завернулись обстоятельства, что теперь я получу определенную выгоду от этого похода, поэтому ты едешь со мной, помогая себе же... – разложил по полкам гоблин.

– Хм... – с недовольным лицом отвернулся Квил. – Да, я хочу помочь, но стоит ли это того. Понимаешь, я всё же хочу найти своего отца, а не подохнуть где-нибудь в забытом храме, от рук случайного пробегающего бандюгана с дубиной! – он всё пытался, но у него не получилось сдержать крик. Благо, на него никто не обратил внимания, поскольку каждый занимался своим делом.

Недалеко проезжающая тройка играла в какую-то игру по типу скороговорок, кто-то болтал распивая при этом эль, а кто-то и вовсе спал, что и пытался сделать гоблин...

– Парень, – внезапно пробудился интерес у гоблина – А что мы будем делать, если всё же поможем им? Что ты будешь делать с ней? – он ещё раз стрельнул взглядом в сторону девушки-южанки.

– Я... – задумался Квил, и немного порябел. – Я её не брошу точно!

– Я надеюсь, ты знаешь, кому именно мы предоставим инициативу?

– Мне Лоурак всё рассказал, – резко отбросил Квил. – Ровар, ты корыстен... – он отрицательно помотал головой, и всё же выдохнув, снова повернулся к нему. – Но я благодарен тебе за всё. Ты согласился помочь. Не говоря конечно о прошлом... – Квил высказав всё, смотрел на долгий и мутный рассвет.

Тучи закрывали небо. Огромное войско двигалось по пустыне, оставляя за собой вытоптанную дорогу.

– «Довольно странно, наверное не часто здесь тучи и дождь, я не суверен, но всё же это что-то значит». – думал Квил глядя в просторную высь. – «Ещё более странно то, что я двигаюсь в огромном войске двух враждующих культур, враждующие религии. А ведь они в любой момент передумают, и нас с Роваром смешают здесь в кровавый порошок, – раздумывал парень.

– Ну если ты благодарен мне... – после долгой паузы продолжил гоблин. – ...то может поделишься своей прекрасной южанкой, после боя разумеется... – гоблин любил не только золото и звон монет, но и шутки да прибаутки.

– Иди в пекло! – снова разозлился Квил.

– Что ж сынок, мы туда и направляемся, – в буквальном смысле ответил Ровар.

* * *

Огромное войско двигалось к горизонту пустыни.

День был тяжкий и ужасно знойный. Солнце стояло в зените, и не одна туча не укрывала его от горячайших лучей.

– Ах-х-х. – гоблин зевнул, да так, что все золотые зубы можно было пересчитать. – ...аж кости ломит, это что за жара дьявольская?! – он зло откинул от себя попону, и та шлёпнулась на песок подняв небольшую пылевую волну.

Это не слишком уж и помогло. Через пару минут его оголённое в некоторых участках тело начало сгорать.

– Заснул – холодрин, проснулся – адская жара. – выявил недовольство гоблин.

– Э-гэ! – ворчливо согласился беззубый южанин, который подъехал к гоблину с неопределённой стороны.. – Ну как было мы говорим, всем нашим землякам: «Радуйся ночи пока прохлада. Радуйся дню пока тепло.» – пожилой мизрулец снова засмеялся. Он заметил недоумевающий взгляд гоблина и снял головной убор.

Это был обычный бородатый и немного седой мужчина с лысиной на голове. Его бесцветные волосы переливались на солнечном свете. Кожа, как и у всех мизрульцев – смуглая и даже слегка красноватая. А вот глаза его... Один карего, но это было едва заметно, морщины накрывали его а толстые седые брови защищали от песка. Второго же глаза небыло, вместо него перевязанная тряпичная повязка потрёпанная и вымазанная пустынной пылью. Строение его тела слишком худощаво, его кости были обтянуты кожей, и даже сидя на лошади, он держал свою палицу крепко в руках. – Меня звать Жаваака.

– Ровар. – взаимно поприветствовался гоблин, неуверенно посмотрел и у него мложилось чувство, что старик сейчас развалится сам по себе. – Куда вас таких пускают?

– Э-э-э-э, никто меня не хотел пускать – добавил он удивительно хриплым голосом, как и у гоблина. – Я решил подсобить своим землякам.

– А ты случаем не согнёшься, если шлем наденешь?

– Что со мной стариной такого, а?! – промычал Жаваака и раскинул руками. – Ты такой самый! Вровень. Сколь те?

– Один год от пятидесяти, – немного подумав перед ответом, сказал гоблин. В этой фразе небыло ничего весёлого для него самого же, ибо старость – это смерть, а смерть – пустота.

– Ты мне и в правнучи не годен! – закричал старик. – Гюнес, ох сил дай мне!

Ровар поправился в седле. Ему внезапно стало очень неловко.

– Ты случаем не полу-эльф? – решил узнать больше гоблин.

– Нет! – резко ответил тот.

– Ну, если тебе лет столько, это как жить то надо уметь.

– Но не все умеют так, как Жаваака. – старик снова беззубо улыбнулся и почесал свою грязную бороду.

– И что ты, маг, шаман, кудесник, демон?! – размахивая руками расспрашивал гоблин. – Может волхв?

– Цирюльник, – старик помахал палицей. – Здоровье, это главное оружие и оно бесценно! – старик разглагольствовал пока к ним снова подъехал Лоурак.

– Деда, что ты тут... – Лоурак поправил волосы и той же рукой за поводья начал отводить лошадь Жавааки. – Ах, ты не должен здесь быть. Старики сзади.

Лоурак собрался уж было отвести дедулю.

– Деда? – не напрасно удивился гоблин. – Ты тут всех так называешь?

– Нет, – осёкся эльф. – Ну не совсем, – Это мой учитель и наставник, почти как отец.

Ровару тут же это что-то напомнило.

– Почти как отец?! – гоблину хотелось взорваться смехом. – И сколько же этому дядьке? – он не прекращал улыбаться, смотря то на Лоурака, то на Жавааку.

– Ему около полтора года лет, – выдохнул Лоурак и попытался крепче усадить на лошади улыбочивого дедульку.

– Сколько-сколько?! – удивился гоблин, что его итак хриплый голос подкосился. На его лицо выперлась недоумевающая мина. – Да, я тоже не молод... – гоблин откашлялся. – Но как, ему то целых ого-го!

– Знаешь, всё это невероятные магические заклинания, – как всегда криво ухмыльнулся Лоурак.

Толстый сарказм даже слегка задел гоблина.

– Так он же цирюльник! – Ровар снова ломал себе голос.

– «Может и мне попрактиковаться в медицине, глядишь бессмертным стану...» – в какой-то мере даже всерьёз подумал гоблин.

– Зачем-ты волочишь за собой этого старпёра? – поинтересовался Ровар.

Хотя в вопросе небыло резона. Жаваака тупо смотрел в одну сторону и беззубо улыбался.

– Ровар, дед Жаваака воспитал меня с самого детства после того, как моих родных не стало. Я забрал его с собой, теперь моя очередь помогать ему. – Лоурак сложил руки накрест и наблюдал, как Жаваака с чрезмерной жадностью хлебал воду из бурдюка гоблина.

– Это моя вод... – не договорил он. Скрипнув зубами, гоблин нашёл какой-то тканевый лоскут и завязал его себе на лоб. Солнце просто уничтожало Ровара.

– К статье, – Лоурак развернулся, когда уходил. – Дед то знаешь сколько бойцов наших с того света вывел?! – эльф улыбнулся. – Так что ему все должны. Здесь он самый богатый, – Лоурак поскакал на опережение, погнав за собой лошадь Жавааки. Дед лишь безумно смотрел на Ровара, и что-то бормотал себе под нос.

Гоблин икнул от нехватки воды.

* * *

Закат снова опрокинул свои угасающие алые лучи на уже охлаждённый песок. Пустыня перестала мерцать под пляску раскалённого света дня.

По холмам и дюнам агрессивно настроено шагала цепь из нескольких сотен воинов. Среди них присутствовали как окультисты Хана, так и наёмные мизрульцы. С каждой секундой становилось всё холоднее и холоднее.

– «Застывшая в жилах...» – подумал про себя гоблин.

– Вон, – внезапно сказал Лоурак. Он остановил свою лошадь и дал знак рукой сделать то же самое своим людям.

Не сразу, но достаточно быстро сотни лошадей с воинами перестали спускаться по песчаной дюне.

– Вот эта дальняя каменоломня и есть та крепость?! – удивился гоблин.

Его взор был обращён на строение, которое одиноко располагалась в чуть более чем полверсты от них. Это была тёмная, полностью выстроенная из камня крепость. Её окружали монолитные стены с ярчайшими факелами на башнях. С виду она казалась абсолютно непреступной.

Деталей Ровар никак не мог разглядеть, слишком уж было далеко даже для его непревзойденного зрения.

Через толпу конницы которая расступалась потихоньку перед Лоураком подбежал на вороном Хан.

Он оглядел свысока всех своих поданных, и немного поёрзав в седле, достал что-то из баула. Это был тот самый медальон. Хан покрутив его в руке и выкрикнул:

– Воины! Братья! – он снял свой костяной шлем и взял под руку. – Сыны! Мы все долго готовились к этому, мы доблестно сражались за нашего бога! – его глаза горели. – И мы близки к тому, чтобы завоевать нашу землю! Мы так близки к освобождению Мизрула! Для этого мы сегодня здесь! – он указал пальцем на мерцающие вдали огоньки крепости. – Наши родичи! Наши соплеменники, те, которые верой и правдой служили мне, моему народу и Хаину! Хаин соблаговолил освободить их, чтобы те укрепили нашу веру! – Хан сжал кулак и приподнял

вверх. На его обмазанном маслами теле были видны играющие мышцы. – Я не обещаю, что все вернутся! Никогда не обещал! Хаин требует жертвенности, и он за это поблагодарит нас! После смерти он одарит вас золотом и почестями!

Хан одел медальон, и тот засеял синеватым цветом. Большинство разбойников сразу же отскочили на несколько шагов.

– Да поможет нам Хаин! – завершил диким рёвом Хан.

Орда взревела. Хан ударил в боки вороного и помчался рысью вниз по склону. Тем же ходом последовали остальные, крича вдогонку что-то восславляющее.

– Никогда не думал, что вера способна на такое, – удивился гоблин, наблюдая как войско разъярённых разбойников мчится в лобовую к крепости.

Лоурак кивнул, и его отряд также последовал бегом.

– Твоя задача будет не простой, – очевидно заявил Лоурак.

– Нет, жжённый дрын, простой... – выругался гоблин.

Квил, Лоурак и Ровар замкнули цепь отряда.

– Первое, – на бегу снова прокричал Лоурак, немного морщась от сильного потока холодного ночного ветра. – Пробраться на территорию крепости. Сделаешь это вместе с нами, – Лоурак свистнул Квилу, чтобы тот сбавил скорость. – Второе: разузнать где находится цель. В этом ты сам.

– Но я могу помочь, – вторгся парнишка, расправляя чёрные кучерявые волосы, которые болтались на ветру.

– Нет. Прости Квил, – отрезал Лоурак. – Такой стрелок понадобится в битве, – отказал сразу же эльф.

Они мчались через дюны и песчаные пригорки. Часть армии, которая была впереди, всё еще с криками направлялась к замку, а другая часть, та, что вдали, уже под свет огня и пожаров осаждали крепость.

– Третье, – наконец закончил эльф, хватая холодный воздух и наслаждаясь им перед битвой. – Ты найдёшь его. Есть три варианта. Либо он попытается тебя купить, либо он сбежит с камеры и тебе придётся его выслеживать, либо... самый лучший вариант, он беспомощно будет сидеть и ничего не делать, хоть это, впрочем, не есть реально.

– А что вы в это время будете делать? – спросил гоблин.

– Ну, армию окултистов Хана надо же как-то подавить. Их больше, чем нас, поэтому мы попытаемся загнать их внутрь крепости, и там уже у них не будет проходу. Вот и возьмём в кольцо.

– А как мы победим Хана? – внезапно для всех спросил Квил.

– Это я и хотел у вас уточнить, – добавил гоблин.

– Как раз этим и займёмся мы с Квиллом – сказал Лоурак так, как будто он это каждый вечер делает.

Словив страшный и беспощадно безнадёжный взгляд Квила, Лоурак заверил его:

– Мы будем использовать против него его же оружие.

Три замыкающих фигуры рысью неслись в разгар грядущей битвы. Тень от них отскакивала до самой монолитной каменной стены. Они приближались к арене смерти, к увековеченному бою, к эталону вражды.

– Разделимся! – наконец вскрикнул Лоурак.

Они с Квиллом отвернули к войску, которое безжалостно вопя какие-то молитвы, рвалось в бой.

До смерти напуганная и поставленная врасплох стража маниакально скидывала на нападающих камни со стены крепости. Огонь повсюду пылал так, что звезды казались на его фоне ничем.

– М-гх... – проворчал гоблин.

– «Это только ради информации Ровар, она сейчас нужна тебе больше всего!» – уверял себя гоблин. Ровар начал примыкать к другой группе, которая довольно успешно таранилась в ворота. Его появление никто не заметил, впрочем, как и всегда.

– Бей их! – заорал кто-то из толпы в то самое время, как ставни ворот были сломаны. Две большие двери с треском переломились осыпая всех дубовыми осколками и щепками. На южан навалились щитоносцы-стражи крепости, задавливая некоторых неаккуратных насмерть. – Бей! – повторил всё тот же солдат.

– Спешись! – закричал один из воинов, который стоял близь гоблина.

Ровар так и сделал.

Кобыла поскакала прочь. Воины держались, смиренно ожидая пока к ним подойдет очередь боя.

– Хэ-гей! – заорал командир из толпы.

Ровар уже понял, что тот являлся командиром-сотником.

– Ну-ка, боевой скорпион! – приказал он, и тут же, то неорганизованное войско, которое бессмысленно долбило ворота, подняли щиты и выдвинули вперед копья. Передняя линия сдерживала натиск, а остальные, упёршись щитами в братьев по оружию, держали их, тем самым создав опорную силу.

Ровару ничего не оставалось, кроме как всем его неустойчивым телом помогать своей стороне. Враг, в виде стражи крепости не мог двинуться вперед.

– На раз! – закричал сотник, и как механизм, в одно движение вся фаланга сделала шаг вперед через правую ногу, тем самым оттеснив противника внутрь крепости. – На раз! – ещё закричал командующий. Фаланга сделала ещё шаг, через левую, оттеснив противника прямо внутрь главного двора. Ряды противника пошатнулись. Кто упал, того оперативно кололи копьями и пиками.

– На раз!!! – заорал полководец. Фаланга зашелестела, гоблина накрыли щитом.

Ровар ничего не видел. Фаланга превратилась в покрытую броней армию. Из всей темноты гоблин видел только отблески стальных лат и подаваемые ему копья, которые ему же жестом пояснили передать вперед.

– Держи! – скрежетя зубами сказал вояка стоявший вблизи Ровара. Он потянул ему копье.

– Не пользуюсь таким. Своё оружие имеется. – как можно с меньшими подробностями разъяснил гоблин.

– Ха-а-а! – заорал сотник. Солдаты, повторив в один голос толкнули ближнюю линию недругов и каждый из передовой уколол копьем.

Передовая линия снова закрылась щитами.

– Ха-а-а! – снова закричал сотник. Ровар стоял, и лишь в некоторые моменты видел, что происходило впереди. Ряды противника редели. Кровавая речушка подбиралась к его ногам, а в арке ворот гоблин сосчитал не одну горку убитых

– Ха... – снова было захотел победно заорать сотник, но тут его перебил другой крик, более пронзительный и менее мужественный.

– Брат! – заорал кто-то по ту сторону арки ворот. – Брат!

Гоблин всё же увидел. Мужчина в форме стража крепости маниакально сорвал забрало своего шлема и упал на колени перед только что поверженным им воином. Страж отбросил свой клинок в сторону и начал реветь, нагнувшись над трупом убитого. У них обоих на шеях висели одинаковые бусы.

Стража побросала оружие. Сняли шлемы, чтобы разглядеть своего противника.

– Да что же... да что же, да что же мы делаем братья!?! – выглянул откуда-то командир гарнизона крепости.

Воины оказались в недоумении. Сотник вышел вперёд без всякого страха. Он посмотрел сначала на труп и плачущего рядом человека, через секунду махнул рукой, чтобы все бросили мечи и копья. Сотник упал на колени, лязгнув стальными щитками на коленях.

– Я, я не достоин быть командующим! – тень от шлема упала ему на глаза. – Я не достоин быть вашим братом, и я не достоин нашей родины! – закричал он, немного приподняв голову. – Я убил десятки наших братьев, мне нет прощения! – сотник, не вставая с колен достал небольшой корт из-за пазухи. Ровар понял, что только он успеет.

– «Наёмник спасёт от смерти. Иронично», – сделав несколько рваных движений Ровар сквозь толпу почти не толкая никого добрался до командующего. Гоблин молниеносно выбил корт из рук сотника. Вторым ударом по затылку Ровар пробудил командующего от самозабвения.

– Ты чё, песка наглотался командир?! – разозлился Ровар оскалив рожу пострашней. – Самоубиться решил телепень?!

Окружающие тоже вышли из нелёгкой апатии. Кто-то с тяжестью выдохнул, а кто-то выбросил копья вдаль сломанных ворот.

– Разве, разве великий народ мизрульцев так и не понял, под чьим они контролем?! – начал гоблин. – Вы были в рабстве и порабощении Хана и его культа! Да, вы действительно погубили многих! – безжалостно и твёрдо он оглядел воинов. – Но вы всё ещё остались братьями! Вы всё ещё готовы сражаться за свободу! Вы всё ещё вольны! – гласил Ровар. Эхо отскакивало далеко по стенам крепости. Плачущий стражник вдруг разгневанным лицом посмотрел в сторону гоблина и поднял копье. – Всё это сделал культ Хана и его приспешники! – стражник встал с колен и начал шатко шагать в сторону Ровара. – Вы слышите это?! – он умолк на несколько мгновений. Вдали крепости слышался звон стали и треск огня. – Это ваши братья сражаются там против Хана!

Стражи крепости и вояки подобрали оружие. Тот, что следовал к гоблину, внезапно остановился.

– Мы уничтожим их! – часто и хрипло дыша, завопил солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.